

Мой нелюбимый Муж

18+

Кира Ясенева

Кира Ясенева

Мой нелюбимый муж

«Автор»

2023

Ясенева К.

Мой нелюбимый муж / К. Ясенева — «Автор», 2023

Мужчинам Уотерленда не повезло - на них налагают клятву покорности, а потом используют, как вздумается. Итану не повезло от слова "совсем". Рядом - мачеха да сестры-гримзы, и никому нет дела до того, что творится за дверями его маленькой комнатки. С деньгами можно позволить многое: приехать в чужое королевство и навести там шороху, поставить на место зазнавшихся эльфиек, спасти из их жестокосердных лап эльфа и сделать его своим мужем. Правда, последнее в мои планы совершенно не входило. От автора: Приятного чтения! Девочки, если книга пришлась по душе, ставьте звездочки и лайки, пожалуйста. Очень трудно здесь пробиться новичку. Благодарю за понимание.

© Ясенева К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	36
Глава 14	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кира Ясенева

Мой нелюбимый муж

Глава 1

– Все-таки решилась? – промурлыкал жгучий брюнет с копной волнистых волос, нежно покусывая мочку моего уха.

– А чего тут решать? Мне давно пора осваивать новые территории. Хочу стать до безобразия богатой, – лениво улыбнулась, потеревшись щекой о легкую щетину на его лице.

Рука мужчины скользнула мне между ног, но я предусмотрительно сжала бедра и хлопнула его шаловливые пальчики через простыню.

– Хватит на сегодня, Винсент. Давай, выметайся из моей постели, – шутливо поторопила его, смачно сжав напоследок крепкий мужской зад, и попыталась выбраться из-под накаченного тела молодого аристократа.

– Снова прогоняешь?

– Без обид, но у меня дела. Нужно срочно забрать из канцелярии разрешение на въезд в Уотерленд, подписанное нашим светлейшим, иначе о поездке в это маленькое закрытое королевство можно забыть.

– Собираешься покорять эльфийских стервочек своими снадобьями?

– Именно. А заодно присмотреть для себя небольшой уютный особнячок на побережье.

– Я бы поехал с тобой, но, говорят, мужчинам там не рады.

– Еще бы! Будь у меня в руках единственный на континенте магический источник, я бы тоже никого к себе не впускала. Но, мне повезло родиться женщиной и вдвойне повезло, что у нашего короля хорошие деловые отношения с Высшей эльфийской жрицей. А у меня – с его женой, – промурчала себе под нос, подкрашивая темно-вишневым полупрозрачным блеском с запахом шоколада пухлые губки.

– Сообщишь о возвращении? – обнял меня за талию.

– Ну, разумеется, – ответила, ослепительно улыбнувшись, лишь бы уже избавиться от навязчивого кавалера.

Не то чтобы я использовала его, у нас с Винсентом де Марсо были чисто деловые отношения – в постели. По крайней мере, я так считала. Красивый, здоровый мужчина с хорошими манерами может быть весьма полезен для женского организма. Оба свободны и обеспечены, находили взаимные визиты приятными и не скрывали этого. Благо, местные законы на подобные связи смотрели весьма либерально.

Чего не скажешь об Уотерленде – царстве матриархата и единственном на континенте магическом королевстве, населенном исключительно эльфами. И с расположением этим ушастым повезло – живописное побережье, всего в сутках езды от столицы людей, с непроходимой грядой рифов – с одной стороны и укрепленной магией стеной – со стороны суши. Всю остальную территорию нашего континента заселяли немагические расы. Собственно, потому к эльфам и не совались.

Во главе – Верховная жрица, узурпировавшая единственный на континенте источник магии и выгодно втюхивающая разные магические штуки тем, кому с этим делом повезло меньше (то есть всем остальным). Въезд в Уотерленд – строго с одобрения нашего величества и в основном для женщин. Даже, чтобы взять собственного кучера, пришлось изрядно раскошелиться. Так что мой любовничек явно погорячился – сесть мне на хвост у него вряд ли бы получилось.

Я удовлетворенно осмотрела себя в напольное зеркало: бордовый бархатный жакет с меховой оторочкой на вороте, подчеркивающий мою тонкую талию, замшевые перчатки ему в тон и темно-зеленая многослойная юбка. Толстая каштановая коса, словно корона, украшала мою голову, оттеняя глубину больших зеленых глаз. Итак, вот она, я – Янин Жако – одинокая женщина тридцати лет, уснувшая на операционном столе и проснувшаяся в теле молодой вдовушки с неплохим состоянием в одном из загадочных параллельных миров. Скажете, не повезло? Да бросьте!

Повезло, и вдвойне. Это я поняла, обнаружив у себя, обычной женщины, неплохой магический потенциал. Как украдкой выяснила потом у знакомых, ничего подобного ранее за мною не водилось. Скорее всего, обрела я его в момент перемещения – перенервничала! За пять лет, прожитых здесь, чуток освоила. Полезная в хозяйстве вещь оказалась – постиранное, там, просушить, кудри на пальцах, вместо плойки, завить, артефакты магические искоркой зарядить, а не выбрасывать, как это делают все. О том, каким магическим ресурсом обладаю, не догадывалась даже я. Все, кто имел представление о природе магии и мог бы стать мне наставником, жили за эльфийской стеной. Потому дар свой хранила в секрете – целее будет.

Оставленный мужем особняк в центре столицы людей – Сольвена – продала и купила небольшой крепкий домик в два этажа на его окраине, с садом, колодцем и местом под грядки. Высвободившиеся деньги добавила к оставленным мне по завещанию и в новом мире решила заняться тем, что я, медик по образованию и косметолог по профессии, умела лучше всего – открыла в столице сеть салонов красоты с небольшим собственным производством ухаживающих средств.

Спасибо тому, кто перенес меня в этот мир женщин с натуральной (ха-ха!) красотой. С какой бы целью он это ни сделал, попала я удачно! И вот, с фурором завоевав ореол своего обитания, я решила расширять мой скромный бизнес, положив глаз на весьма перспективную аудиторию – королевство эльфов Уотерленд. Получила долгожданное разрешение на въезд, села в свой крытый экипаж, громко хлопнула дверцей и...

Глава 2

Старый эльф Герхарт сидел у этого магазинчика уже очень много лет и успел перевидать самые разные женские ножки: упитанные и не очень, в шелковых гольфах и теплых чулках, поверх которых в глубинах складок женских платьев иногда мелькала кокетливая подвязка. И было одно неизменное, что их объединяло – дамы здесь не носили каблуков. Совершенно. То ли от того, что были и без того высоки, то ли из-за особенностей гористого ландшафта – кто знает? Потому, когда на подставку для чистки обуви уверенно ступил остроносый кожаный сапожок на высоченной шпильке, переходящий в черные чулки сеточкой, он поднял голову.

«Чего это он так на меня уставился?» – изогнула я бровь, глядя сверху вниз на замершего со щеткой в руке чистильщика обуви. «Он что, коленку мою рассматривает?».

– Отличный башмак! Искусное творение! – наконец ожил он.

– Обувь делает из женщины – Женщину, – с придыханием выделила я последнее.

– Приятно работать с тем, кто в этом разбирается, – ответил, с аппетитом полируя мой сапожок кусочком бархата.

Я водрузила на подставку другую ногу и с интересом глазела по сторонам, разглядывая потенциал городка. Вот где засилье дам! И эта публика обещала хорошую финансовую отдачу. Я впервые видела эльфов и была несколько разочарована. Эльфийки в основном страшненькие, с лицами недоспавших спаниелей, блеклыми ресницами и каким-то невнятным пушком вместо бровей. Высокие, как жерди, и в большинстве худые и нескладные. А вот мужчины были сплошь красивы, с животной грацией в движениях и длинными волосами. И эти великолепные творения следовали за своими господами с опущенными вниз головами, словно их придавило грузом. Одеты куда проще дам и часто навьючены сумками. Потерянные взгляды, совершенно несчастные лица оставили во мне какой-то неприятный осадок.

Итак, я стояла с гордо поднятой головой и задранном подолом, когда из магазинчика за спиной моего чистильщика вышла прелюбопытная процессия: две молодые богато одетые эльфийки и за ними – блондин со снежно-белым оттенком волос, забранных в низкий пучок, стальным цветом бездонных глаз и залегшими под ними кругами. Бледный, одет в какой-то тонкий камзол поверх рубахи (это зимой-то!) и навьючен горой коробок и свертков. Разве что в зубах ничего не держал. Окатил меня презрительным взглядом, чуть задержавшись на выглядывающей из-под платья ножке, и ушел, стараясь не отставать от своих дам. Я обернулась им вслед, заметив, как эльф каким-то чудом умудрился открыть мадамам дверцу кареты, уложил покупки на свободное сиденье и занял место кучера.

– Готово, – вывел меня из прострации чистильщик. – Сестры Сигурд, а парень – приемыш в этой семейке, сын их второго отца, неродного, – заметив, куда я смотрю, пояснил эльф. – Вот кому не повезло – так не повезло. Отец преставился, а эти с их мамашей всю кровь из него выпили. Неровен час уморят.

Мое чувствительное сердечко сжалось. Мужчина был красив настоящей мужской красотой, но вот глаза – потускневшие, как у давно смирившегося с клеткой зверя.

– Многомужество – зло, как и многоженство, – высказалась я.

Эльф вздохнул да только махнул рукой.

– Адрес их знаете? – у меня вдруг возникла дерзкая идея.

Начеркав в блокноте название улицы и примерное описание дома, я расплатилась с эльфом, накинув сверху еще столько же, и, получив в ответ «Удачи!» и хитрый прищур глаз, направилась к своему экипажу. Сегодня мне еще надо было снять приличную гостиницу, продумать план действий и с утра приступить к делам.

Глава 3

Проснулась в прекрасном расположении духа. В планах – пройтись по центру Риверии – их столицы – и присмотреть приличное пустующее заведение под мой салон. Возьму в аренду, сделаю ремонт, наберу кого-нибудь из местных на обучение... Ух, сколько планов! Но для начала сделаю еще кое-что. Без помощника в незнакомом месте мне не обойтись, и я точно знаю, где его возьму.

Приняла ванную, привела себя в порядок, уделив особое внимание деталям. Вид у меня должен быть солидный и с легкой стервозинкой. Чтобы эти спаниельши со своей мамашей сразу поняли, что я умею держать в ежовых рукавицах не только бизнес, но и мужчин. Что-то подсказывает мне, что именно такое обращение с последними здесь приветствуется. А значит, сегодня я выбираю черное! Моими стараниями из меня получилась этакая солидная вдова в трауре с дорогим (во всех смыслах) саквояжем, набитым кремами, пудрами и душистой водой. Удовлетворенно хмыкнув, я спустилась на крыльцо гостиницы, остановила местную двуколку, держа в голове заветный адресок.

Ха! А особнячок-то не такой уж и солидный. Краска на металлических вензелях забора пошарпана, да и сам домик, не маленький, но давно не видел ремонта. Ну, сад приличный, хоть и под снегом, но сразу видно – ухоженный. На заднем дворе, скорее всего, хозяйственные постройки. А с финансами-то у Сигурдов, похоже, так себе. Мелочь, а приятно!

У ворот меня никто не встретил, я прошла по вымощенной дорожке к дверям и дернула за шнурок. С той стороны раздался звон, мне открыл юнец лет тринадцати.

– Добрый день, молодой человек. Сообщите хозяевам, что к ним с визитом госпожа Жако, владелица единственных на континенте салонов красоты, с рекомендацией от самого короля и хорошим предложением, – радостно отрапортовала и вздрогнула, когда это мелкий наглец захлопнул перед моим носом дверь. Я осталась стоять на крыльце.

"Ну и порядочки здесь!". Однако вскоре меня соизволили впустить. Размеренный стук моих каблучков нарушил покой этого унылого, ничем не примечательного холла. Юнец проводил меня в полную его противоположность – вычурную гостиную в бело-золотых тонах, где за уставленным пирожными кофейным столиком собрался весь женский состав этого семейства. Ну, понятно, в кого пошли сестренки – мамаша была страшной и худой, с закисшей миной на физиономии, впалыми скулами, серым цветом лица и неприлично длинным носом. Волосенки реденькие, светлые, гладко зачесанные и собранные на макушке в какой-то непонятный пучок из косичек. Здесь даже я бессильна.

– Наконец-то я добралась до вас, милые леди, – лучезарно улыбнулась. – Янин Жако, личная стилистка супруги его светлейшества, приехала поделиться своими секретами с вашим гостеприимным королевством. Ведь несправедливо, что до сих пор такая возможность обходилась дам Уотерленда стороной. И вас, милые леди, мне посоветовали как самых изысканных ценительниц красоты в Риверии, – я уверенно поставила саквояж на небольшой пуфик и с загадочным видом обнажила его нутро.

Дурманящий флер изысканных ароматов разнесся по комнате, заставив жующих пирожные гусынь потянуться шеями к его содержимому.

– Я собираюсь открыть салон в Риверии, возможно даже не один, и сегодня нанову визиты самым именитым семействам. Знакомлюсь со своими будущими почитателями, так сказать, – улыбнулась кокетливо. – Хм, с чего бы начать...

Да, я умела заинтересовать. Тонко подметить желания, деликатно направить в нужное мне русло, заинтриговать. Эта троица уже с головой была погружена в крема, помады и прочие женские штучки, а я сидела и делала вид, что изучаю интерьер.

– Эта комната так уютна! У вас прекрасный ремонт (маман перевела глаза с зеркальца на меня и довольно улыбнулась). А вот мне он только предстоит. Хочу снять помещение в центре города, нужно озаботиться отделкой. Только вот ума не приложу, как справлюсь. Был бы у меня человек, который хорошо разбирается в местных ценах, нужных магазинчиках и мастерах. А если он еще и с руками будет, никаких денег бы не пожалела. Да только где найти такого?

В мышинных глазках маман загорелся огонек.

– Простите, вы хотели бы купить мужчину в собственность? А о какой сумме идет речь? "Ага! В нас проснулась предпринимательская жилка!"

– О весьма крупной, за толкового – так, в золоте, – интригуяюще сбавила тон.

Мамаша замялась, видимо в этой пустой головке заработали запылившиеся шестерни.

– Я бы хотела вам помочь. Признаться, есть у меня один такой на примете, только вот продажа мужчин в услужение женщинам «из-за стены» запрещена нашими законами. Даже таким представительным, как вы.

А вот этого я не ожидала. Вот ведь продуманы! Присвоили себе местных красавчиков и никак не хотят с ними расставаться. Я уже было начала отчаиваться, когда услышала многозначительное:

– Но вы ведь вдова, я угадала? Ох, простите!

– Ну что вы! Вы всего лишь озвучили факт, – пожалала плечами я. – Так, что там с законами?

– У меня есть приемный сын, которого давно следует пристроить, и такие надежные руки, как ваши, ему подойдут. Продать вам его я не смогу, а вот женить – этого законы не запрещают. Не безвозмездно, конечно!

Сестрицы напряглись и все обратились в слух.

– Конечно-конечно! И что же, смысленный он у вас? Не лентяй ли?

– Очень хорошо воспитан. В наших лучших традициях. В этом вопросе наша семья всегда была особенно щепетильна.

– И могу ли я на него взглянуть? – мало ли чего эта троица хочет мне подсунуть.

Мамаша кивнула одной из дочерей.

– Но, маман! Как же мы будем без него обходиться?!

"Да уж как-нибудь. Сами свои авоськи будете таскать" – пронеслось в голове.

– Зови, – строго сказала маман.

Лора послушно встала и направилась на задний двор. Перечить матери было чревато – средства на наряды могли быть урезаны под корень. Последние одиннадцать лет, с тех пор, как неродной отец безвременно скончался от хвори, дела с финансами в их некогда благополучной семье шли не очень. Прибыльную мясную лавку, которую он держал, пришлось продать, так как заниматься ею никто не захотел. И теперь весь доход сводился к куда более скромному заработку родного папаши и единственного мужа матери – архивариуса библиотеки при дворце Верховной жрицы. А еще к процентам, получаемым со вклада в местный банк. И как бы она ни хотела оставить себе их любимую с сестрой игрушку – братца Итана – мать скорее всего не упустит такого выгодного предложения.

Обычно в это время ее сводный брат возился в конюшне, сбегал туда при каждом удобном случае. Там в небольшом закутке у него было что-то наподобие мастерской, где он чинил хозяйственную утварь и мастерил всякие безделушки вроде навесных замков с секретными, автоматическими ручками, карманных часов или шкатулок с крутящимися фигурками внутри. Делал и продавал. Большую часть денег отдавал матери, остальные откладывал себе на нужды. И если он не чистил за лошадьми, не работал в саду или дворе, то точно был там. И она не ошиблась.

– Во что ты опять обрядился? – брезгливо отвесила девица, рассматривая засаленную безрукавку из овчины, надетую поверх посеревшей от стирки рубахи в мелких латках на локтях.

Итан так увлекся работой, что не заметил, как сестра подошла. Он вздрогнул, и изящная фигурка пастушка, которую он неделю по частям вытачивал из дерева, выпала из рук к ее ногам. Девица подняла ее, покрутила крохотные гуттаперчевые ручки и скривила надменную улыбку.

– Бросай свои глупости. Тебя зовет мать.

– Зачем? – спросил Итан, глядя, как сильно она выкручивает мелкие детали из суставов – просто ради любопытства.

– Тебя покупают, какая-то заезжая вдова, – зло произнесла сестра, бросила фигурку на пол и, вызывающе глядя ему в глаза, медленно наступила на нее ногой. Сняла висящий на стене хлыст и начала постукивать одним концом себе по плечу, – Ну, чего встал, как вкопанный? Овчину сними. Позоришь нас.

Повадки сестер он знал как никто другой, не раз опробовал на себе, потому злить ее дольше не стал, оставил безрукавку и быстро вышел во двор.

Глава 4

Мамаша щурила глаз, опробуя новую красящую пасту для ресниц, когда в дверях в сопровождении сестрицы показался тот, ради кого я все утро терпела эту несносную компанию. Посмотрел на меня – сразу поняла – вспомнил. Тот же враждебный взгляд на бледном лице с нескрываемой искоркой ненависти. Сейчас я могла разглядеть его подробнее: худоват, но сложен очень хорошо – широкоплеч, высок, одет во все старое и снова слишком легко, а ведь пришел с улицы. Это я поняла по синюшно-красному кончику носа и порозовевшим от холода пальцам. Волосы забраны за уши, пробор по центру. Его нездоровый цвет лица, залегшие под глазами круги меня беспокоили. Под моим взором мужчина выпрямился, словно хотел показать, что не нуждается в жалости. Действительно хорош! И пусть замуж я пока не собиралась, ради него можно было и потерпеть. А приеду в свое королевство – разведусь, не держать же его возле себя насильно.

– А, Итан (какое красивое, мягкое имя), ты! Знакомься: это госпожа Янин Жако, весьма почтенная и обеспеченная дама, по несчастии, вдова. Ищет себе кого-то, кто облегчит ее тяготы и станет верным помощником. И мужем, – добавила в конце, видимо, вспомнив, что сделка должна выглядеть законно.

Эльф молча кивнул в знак приветствия. Ни улыбки, ни одной эмоции не проскочило на лице.

– Уверю вас, обратилась она ко мне, он абсолютно послушный, может выполнять любую работу, совершенно непритязателен. К тому же молод и как мужчина здоров. Лора, спусти штаны и покажи мадам.

Мужчина сжал губы, на лице заиграли желваки.

– Не стоит! – выпалила я, однако меня никто не слушал.

– Ну что вы, это наша обязанность! Вы ведь должны оценить... качество.

«Вот, и правда, стервы! Цену набивают, и плевать им на чужие чувства». Однако это были лишь цветочки. Потому что от того, что происходило дальше, даже моя не обремененная предрассудками челюсть поползла вниз.

Девушка слегка хлопнула его по заду хлыстом, и он послушно повернулся к ней лицом. «Да что тут происходит?». Она засунула руку ему в штаны и начала массировать то, что там находилось. Потом сдернула их с мужчины и повернула ко мне. Боже, сколько ненависти в стальных глазах и столько же стыда! Не будь мне так нужна эта сделка, я бы вырвала хлыст и прошлась бы им по всей этой гнилой семейке. Но сейчас, наступив на горло своим эмоциям, я натянула на лицо улыбку и удовлетворенно кивнула:

– Этот мужчина устраивает меня. Смогу ли я забрать его сейчас?

– Итан, ты можешь идти, – обратилась к нему мамаша, и как только он удалился, продолжила. – В общем-то я не против, но так не положено. Сегодня наш юрист составит брачный контракт, к тому же сына нужно подготовить по нашим традициям. Подъезжайте завтра к обеду, дорогая.

– А нельзя ли как-то ускорить процесс? – я протянула руку к наполненному баночками саквою и подвинула его поближе к хозяйке.

– Что ж, возможно, он успеет все сделать к утру.

– Значит, встретимся утром, – как можно шире улыбнулась я, встала и поклонилась. – Не провожайте меня, мадам. Вы еще не опробовали новые румяна, там, во внутреннем кармашке, – указала пальчиком на сумку с дарами.

На самом деле мне хотелось скорее выйти на свежий воздух. Я слышала, что эльфийки со своими мужчинами достаточно строги. Да и ханжой меня точно не назовешь. Но только сегодня мне довелось увидеть, насколько я недооценила вышесказанное определение. Остав-

лять Итана в этом гнезде было безумно жалко. И пусть он ненавидит меня, на его месте я бы тоже ненавидела каждую женщину, я заберу его отсюда любыми средствами, и он еще узнает, что такое нормальная жизнь.

Заставив себя встряхнуться, решительным шагом я направилась к ожидающей меня двуколке. Едем искать место под салон!

Городок был весьма мил, и не скажешь, что за стенами этих красивых зданий с нарядными фасадами и живой изгородью, покрытой сейчас снежной шапкой, творятся такие отвратительные дела. Извозчика, доехав до центра, я отпустила, решила прогуляться пешком – изучить местность, почитать расклеенные на фонарных столбах и дверях кафе объявления. Сорвав парочку, пошла по адресам. В одном не указывалось, что сдавался лишь первый этаж, мне же требовалось место, где я, мой так называемый будущий муж и наш кучер могли бы первое время жить – хотя бы пара–тройка комнат, кухня и удобства. Покупать особняк, пока идет ремонт – слишком неудобно. Меня интересовали только загородные варианты, с видом на море, но тратить время на ежедневную езду от побережья к центру Риверии в данный момент не хотелось.

Я крутилась на перекрестке, пытаюсь сообразить, в каком же направлении дальше идти, как вдруг на той стороне мощеной улицы на большом стекле двухэтажного углового здания увидела надпись: "Сдается". Весьма respectable вид – широкая каменная лестница, арочные с росписью окна и расположение – лучше не придумаешь. Проходное, с кучей магазинчиков вокруг – идеально. Не долго думая, я зашагала через перекресток.

За аренду пришлось, конечно, раскошелиться, чуть выйдя за пределы планируемой мною суммы. Однако оно того стоило – внутри было просторно, а выше, на жилом этаже, бонусом шла уютная и, как и остальные комнаты, меблированная гостиная. Вполне довольная выбором, я решила, что на сегодня прогулок достаточно и пора возвращаться, чтобы подготовиться к завтрашнему дню.

Глава 5

Мужчинам в Уотерленде не повезло – их лишали магии еще во младенчестве, воспитывали в строгом подчинении, а с определенного возраста налагали магическую клятву покорности, нарушение которой вызывало страшные муки, ведущие за собой смерть. Зная это, эльфийки использовали их как бесплатную рабочую силу, кому повезло меньше – еще и как рабов для утех. Итану не повезло от слова "совсем".

Он лежал и смотрел в темный потолок своей маленькой комнатухи, устроенной из полуподвальной подсобки, в которой жил с момента приезда сюда с отцом, и пытался не думать о том, что сегодня с ним произошло. В этой семье его не любили, считали обузой и относились не лучше, чем к дворовой собаке, а сестры были просто чудовищами. Но делать подобное на глазах у посторонних ранее себе не позволяли.

Та женщина, что приходила, он запомнил ее. Даже среди хладнокровных эльфиек она выделялась. Сильная, жесткая и наверняка властная, хищный взгляд совершенно не скрывал намерений. В этой семье ему жилось несладко, но попасть к такой не хотел бы даже он. Однако, что толку рассуждать о том, когда твоей судьбой уже распорядились?

– Бу-у-у! – дверь распахнулась, с грохотом ударившись о стену, заставив Итана вздрогнуть. Закатываясь смехом от того, что напугали брата, девицы ввалились в комнату, сделав заметно теснее и без того небольшое пространство.

– Смотри, Лина, наш женишок уже спать собрался. Думаешь, раз тебя покупают, то можешь делать что хочешь? Ну-ка встань, когда с тобой сестры разговаривают!

Тон Лоры не сулил ничего хорошего.

– Знаешь, Итан, – продолжила Лина, мы тут подумали, что неплохо бы провести вместе последнюю ночь, – девушка обошла его кругом, встала за спиной, и ее пухлые руки поползли к нему под одежду. Гладили грудь, больно выкручивая соски, жадно сминали кожу, постепенно опускаясь на живот. – Снимай рубаху, – прошептала она, припав к его уху сзади и расстегивая пуговицу брюк, в то время, как Лора стояла напротив и водила тем самым хлыстом, что держала в руках утром, по бедрам вокруг ширинки.

– Ну-ка, что у тебя там? – Лора полезла хлыстом ему в штаны, пытаясь раздвинуть ткань и извлечь его плоть. И когда ей это удалось, зло ударила по ней. От резкой боли в глазах тут же проступили слезы. – Почему не готов? Не желаешь меня? – снова удар.

Итан сжал зубы и едва сдержал стон.

– Ну, раз не хочешь по-хорошему, будет, как всегда, – сестра достала из кармана металлические накладки в виде когтей и начала поочередно надевать их на тощие с выпирающими суставами пальцы.

Мужчина уже знал, через что ему сегодня предстоит пройти. И каким бы болезненным и отвратительным не был этот кошмар, поделаться он ничего не мог. Сопrotивляться двум наделенным магией женщинам, конечно, можно, но недолго.

– Чур, сначала я, – выпалила из-за его спины Лина. Она плюхнулась на изножье кровати позади него, развязала халат и раздвинула толстые ноги. – Повернись, и на колени! –скомандовала.

Итан медленно опустился.

– Что-то он сегодня строптив, – посетовала Лора и с силой надавила на его голову, заставив ткнуться лицом сестре в промежность. В нос ударил кислый запах немывтого тела – тучного, взопревшего. Лина всегда была недостаточно чистоплотной.

– Что-то не нравится? – прошипела она.

Когда, едва сдерживая рвотные позывы, он покончил с Линой, Лора уже была на взводе. Сестры затащили его на кровать, ноги и руки привязали к деревянному каркасу для того, чтобы в который раз оставить сводного брата истерзанным и полностью опустошенным поутру.

Он лежал, сжавшись в комок. Эта ночь была самой кошмарной из всех ранее пережитых. В язык вьелся запах рыбы, казалось вся глотка и даже нос пропитались им. Ранки, царапины и укусы на теле болели, но совсем скоро они затянутся, некоторые исчезнут без следа – такова природа эльфов. Невыносимее всего было чувствовать себя безвольной вещью в их руках и не видеть этому конца. Женщины, чья участь – нести благодать и жизнь, уничтожали его в который раз. Мерзкие картины прошедшей ночи мелькали перед глазами, пока не вызвали в нем рвотный рефлекс. Он вскочил с кровати и подбежал к ведру. Его вывернуло.

Итан утерся и посмотрел на себя в затертое старенькое зеркало на стене. Сегодня он сменит хозяйку, но ничего не изменится, станет только хуже. Здесь у него хотя бы был свой укромный уголок, где иногда он забывал о том, что его окружает, и творил. Теперь он лишится и этого. В чем смысл его существования, Итан не понимал.

Я не могла ждать больше ни минуты, почему-то душа в эту ночь была не на месте. На этот раз поехала в своем, закрытом, экипаже, подробно обрисовав извозчику маршрут. Золота взяла – все, что было на руках. Упустить этого эльфа я не могла. Сердце стучало, как бешенное, когда я вошла в ворота особняка.

Встретили меня сегодня в холле, и снова всей компанией, дополненной юристом. Маман приторно улыбалась, дочери выглядели холодно и надменно, мы прошли в гостиную. Мне протянули брачный контракт. Ну, примерно такую цену я и предполагала. Хорошо, что подготовилась.

– Что значит "Метка подчинения – в наличии"? – поинтересовалась я.

– Это всего лишь формальность, такие есть у всех мужчин королевства, даже у меня, – показал запястье юрист. – Означает, что ваш муж связан магической клятвой и будет беспрекословно вам повиноваться, ну, и Верховной жрице как владельнице всего Уотерленда, разумеется. Обратите лучше внимание на следующий пункт, вам как подданной другого королевства он будет особенно важен.

Я опустила глаза ниже по тексту.

– Не могу вывозить проданного мне согласно контракта супруга Итана де Сигурда, именуемого в дальнейшем как Итан Жако, за пределы Уотерленда? – удивленно посмотрела на того, кто его составлял. – А если мне здесь не понравится, и я захочу вернуться, как быть?

– Я понимаю ваше возмущение, но это стандартный пункт, обязательный для всех – будь ты эльф или другой расы. Но, не волнуйтесь, у нас прекрасное королевство! А летом это просто цветущий сад, уверен, вы и уезжать не захотите, – начал уверять меня юрист.

Ну что мне было делать? Спорить с чужими законами?

Глава 6

– Хорошо, где подписать?

– Приведите Итана, – вклинилась в разговор маман. – Нужна и его подпись.

И его привели. В каком-то странном одеянии – светлая туника до колен, простенькие брюки из той же легкой ткани и босиком. По-видимому, на моем лице отразилось все, что я о его наряде думаю, потому что маман вдруг спохватилась:

– О, не удивляйтесь, это наше традиционное обрядовое облачение. Муж должен быть чистым и свободным от всего, дабы не нести в свою новую семью старые невзгоды.

Светлые, подернутые пеплом волосы спадали за спину, лицо уставшее и отрешенное, словно его мысли метались где-то глубоко внутри него. «Нужно срочно увозить его из этого гадюшника!».

– Так, где, вы говорите, подписывать? – тут же опомнилась я.

– Здесь, – ткнул пальцем юрист. – А вам вот здесь и здесь, – обратился к остальным.

Я выложила на стол оговоренную сумму.

– Это все? Мы можем идти? – устала на компанию.

– Нужно испить вина из ритуальной чаши, чтобы боги приняли ваш союз. Но этот обряд проводят, провожая из дома, – произнесла мать.

"Спокойно, Янин, дыши, чуть-чуть осталось", – убеждал меня мой внутренний голос. Мать шла впереди, держа в руках наполненный кубок, за ней следом – сестры, потом Итан и последней к своей карете шествовала почему-то я.

Процессия остановилась у распахнутых ворот и маман начала задвигать речь, что-то вроде: будь послушным, не позорь семью, плодитесь и размножайтесь и бла-бла-бла. Я слушала и поглядывала на посиневшие ступни Итана, почтительно улыбалась, чтобы никого не укусить.

– Теперь нужна ваша кровь, – обратилась к нам маман, и Лора, невинно улыбаясь, вынула из рукава нож.

Сделала легкий надрез на моей ладони и, не особо церемонясь, тяжело чиркнула по ладони Итана. У меня аж внутри все сжалось. В чашу капнули совсем по чуть-чуть и выпили, не понятно, зачем было так полосовать его.

Когда, наконец, все закончилось, семейство по очереди начало целовать его в лоб. От моего чуткого взгляда не укрылось, как дернулись его скулы, когда сестрицы поочередно касались его губами. Одна из них подошла ко мне и сунула в руки бархатный мешочек, шепнув: "Это ваш свадебный подарок – украшение. Итан сам выбирал".

– Что ж, – сентиментально вздохнула маман, – подай руку своей супруге, – обратилась она к моему новоиспеченному мужу.

Итан открыл дверцу кареты, протянул мне руку, избегая смотреть в глаза. Не успела я забраться внутрь, как дверца за мной захлопнулась. "Может, случайно?", – подумала и вновь открыла ее, выжидающе глядя на своего эльфа.

– О, супругу не положено ездить рядом с госпожой. Так не принято, – взялась объяснять мне маман. Я заскрежетала зубами.

Итан снова закрыл дверцу, и я услышала, как он подошел к месту кучера, забрался и мы, наконец, тронулись. Но стоило нашей повозке завернуть за угол, я тут же забарабанила в стену. Грэм (мой кучер) остановился, а я выпрыгнула и подошла к ним.

– Так, хватит с меня этого спектакля. Спускайся и садись внутрь, – посмотрела я на посиневшего мужа.

– Я должен ехать здесь, – холодно произнес он.

– С этого момента все, что ты должен, так это слушать меня, ну и какое-то там местное божество в виде жрицы – я читала это в контракте! Но верховной сейчас тут нет, а вот мое терпение советую не испытывать, – надавила на упрямца.

– Не спорь с ней, парень, хуже будет, – ткнул его локтем Грэм.

Итан минуту подумал и сдался. Снова усадил сначала меня, а потом забрался сам.

– Там моя обувь под сиденьем! Возьмите пока! – раздалось со стороны извозчика.

Какой же он у меня заботливый! Я откинула седушку, достала безразмерные сапоги и поставила их перед Итаном.

– Обувай, чего смотришь?

Он молча сунул в них ноги, а я взяла там же дорожный плед, расправила его и потянулась к мужу. Эльф замер, словно я собиралась сделать что-то не то.

– Я просто хочу тебя согреть. Не хватало еще, чтобы ты заболел, – ноль реакции. – На врачей придется тратиться, – добавила для большей убедительности.

Я не успокоилась, пока не укутала его, словно в кокон, поплотнее подоткнув края, даже ноги обернула на сколько хватило. На все мои манипуляции мужчина смотрел настороженно, как на что-то ненормальное. Неужели за всю его жизнь никто не проявлял о нем заботы? Сняла со своей руки согревающий артефакт – кожаный шнурок с вплетенным в него магическим камушком.

– Дай запястье, – попросила молчуна.

– Я не могу это принять, это дорогая вещь.

– Не переживай, это временно. Ну? – строго нахмурилась.

Итан высунул из-под пледа руку – у основания ладони, на внутренней стороне, был шрам, словно клеймом выжигали – недовершенный круг с коротким разрывом.

– Что означает этот ваш символ? – спросила, потирая пальцем рубец.

– Знак пустоты, отсутствия во мне магии, – холодно сказал эльф.

Я обвила запястье шнурком, потеряла камушек, чтобы заработал, приложила к порезу на ладони платок. Еще раз внимательно осмотрела мужчину: вроде, губы немного порозовели, и мы тронулись. Чем дальше наш экипаж отъезжал от особняка, тем спокойнее я себя чувствовала. Настроение начало заметно улучшаться, и я полезла в сумочку – захотелось еще раз перечитать контракт. Поверх всего остального обнаружила подаренный мне бархатный мешочек с украшением. Вынула, заглянула внутрь – странный выбор.

– Хм, спасибо за подарок, – улыбнулась ему.

Итан как-то странно покосился на него и отвернулся в сторону окна:

– Пожалуйста.

Неразговорчивый. Я развернула контракт.

– Хочу спросить тебя кое о чем, – обратилась к нему, не отрываясь от бумаги. – Если вдруг я захочу с тобой развестись, тебе есть куда идти?

– Нет. Но это не важно. В Уотерленде мужчина не может быть свободным, он обязательно должен быть под чьей-то опекой – сестры, матери, жены, хозяйки. Поэтому, если я вдруг вам надоем, вы должны женить меня или продать в услужение.

Глава 7

– Узри, супруг мой, здесь мы будем жить! – воскликнула я, стоя на тротуаре и гордо указывая на мой будущий салон завернутому в плед эльфу. – Красота, да? Ну, пойдём, – шутливо ткнула локтем в бок и развернулась прихватить с сиденья свой саквояж, но Итан опередил меня:

– Я сам.

Делать из него носильщика "по умолчанию" мне не хотелось. С другой стороны, нужно давать оставаться мужчине мужчиной. Решив, что ничего с ним от одного саквояжа не станет, направилась к небольшой синей двери, в стороне от парадного входа.

Покрытая темным лаком добротная деревянная лестница вела круто наверх и вправо, на жилой этаж. Под ней за перегородкой была небольшая, но приличная, комнатка с окном, где я планировала поселить Грэма. Пол устелен плиткой, канделябры на стенах и большое окно над входной дверью давали достаточно света для этого маленького холла.

Прихожая – с гардеробом, пуфиком, комодом и зеркалом – была наверху, затем по правую руку шла уютная гостиная, спальная, кухня (она получалась угловой), слева напротив был вход в ещё одну спальную, а промеж ними, в тупичке – купальня и туалет. Личные покои были во многом схожи: с каминами, широкими кроватями, комодами, картинами на стенах и с достаточно большими окнами.

– Первое время будем жить в разных комнатах, ну, пока не привыкнем друг к другу. Выбирай, какая больше нравится?

Итан растерялся:

– Мне нужно выбирать?

– Угу, – кивнула.

– Мне подойдет та, что внизу, – ответил, подумав.

– Если ты решил держаться от меня подальше, то должна огорчить: она уже занята кучером.

«Это он сейчас что, расстроился?».

– Тогда пусть будет эта, – указал на единственную по левой стороне дверь.

– Эта, так эта. Заходи, обживайся. Б-р-р-р, прохладно тут, – передернула плечами и направилась на кухню.

Пробежалась взглядом по полкам и нашла что-то вроде спичек – маленькую пластинку из прессованной смолы и брусок из быстро воспламеняющегося камня. Схватила и направилась в комнаты разжигать камины. Топили здесь брикетами из неведомого мне материала. Горели они хорошо и долго, а что там у них было внутри, меня не интересовало. Я развела огонь в гостиной и у себя и постучала в спальную Итана.

– Держи, – протянула розжиг. – Как закончишь, загляни ко мне.

А сама направилась в комнату и полезла в саквояж. Парня нужно было нормально одеть, но ходить с ним в таком виде по магазинам – да меня за решетку упекут за негуманное обращение с этим красавчиком. Я выложила на комод мерную ленту, а заодно извлекла и бархатный мешочек. Пока ждала Итана, решила рассмотреть свой подарок получше. Села на кровать и высыпала содержимое на колени. Все же, странные у этих эльфов вкусы на украшения. Нет, бесспорно, серебряные накладки в виде коготков были сделаны искусно – витиевато выточенный в металле узор смотрелся на пальцах красиво, удлиняя кисть. Только вот носить их вряд ли удобно – острые, изящно изогнутые.

Я встала и попробовала прихватить подол – металл опасно чиркнул по ткани, оставив на ней мелкие цепки. Вообще не практично. Вытянула руку на свет окна, покрутила, рассматривая изящную работу, обернулась – в дверях стоял Итан и смотрел на меня так же, как в самый первый раз – с отвращением. «Что не так, интересно? Не на ту руку надела или обижается, что сам остался без подарка? Хотя, конечно, мой косяк – у нас вроде как праздник, а я не учла. Нужно исправляться».

– Проходи, чего в дверях стоишь?

Итан подошел и встал напротив. Весь напрягся. И чего так меня шугается, не пойму?

– Вы хотели бы начать прямо здесь?

– Конечно, сейчас быстренько все снимем и будешь свободен.

Я направилась к комоду за мерной лентой, а когда повернулась, мужчина уже стоял голый до пояса, рубаха свисала у него из руки. Он разжал пальцы и она безвольно выскользнула на ковер. Вообще-то я совсем не это имела в виду, говоря про «снимем». Ну, да ладно, так тоже можно. Медленно направилась в его сторону и заметила, что он не сводит с меня взгляда, словно чего-то ждет.

Красивое тело: четкий рельеф мышц, белая кожа – такая нежная и чувственная, словно передо мной не мужчина, а фарфоровая статуэтка. Штаны великоваты, сидели чуть ниже, чем им положено, обнажая притягивающие взгляд ложбинки, идущие от бедер в пах. Я как женщина со здоровыми аппетитами и не зашуганная условностями засмотрелась. Подошла вплотную – в нос ударил приятный запах чистого тела и травяного мыла. Невыносимо захотелось дотронуться до него, и я не удержалась, положила на грудь Итана украшенную коготкам руку и провела ею чуть вниз – по маленьким давно зажившим шрамам, коснулась податливого розового соска. Мускулы под рукой дрогнули, а потом, словно вибрация, по телу мужчины поползла дрожь. "Что я творю? Я же не насильница какая!" – пронеслось в голове.

– Прости, – прошептала, быстро отдернув ладонь.

Ретировалась за спину, чтобы не видел моего раскрасневшегося от стыда лица, и взялась за мерную ленту.

Итан закрыл глаза и затаил дыхание. Обманчиво-нежное прикосновение ползло вниз, тронуло чувствительный сосок. «Один, два, три», – считал про себя. – «Четыре, пять... Когда же?!». Ожидание боли было пыткой, и напряженное тело не выдержало, посыпавшись мелкой тряской.

Жена отдернула руку и шумно выдохнула. «Заметила? Или ей что-то не понравилось? От нее веяло нежной смесью цветов, а я успел вспотеть? Или ноги пахнут дурно? Но она же сама подсунула мне эти старые сапоги. Зачем взял? Плохо. За это точно попадет». Однако его новая госпожа почему-то вовсе ушла за спину и начала... измерять его?

– Что вы делаете? – в конце концов не выдержал он.

– Как что? Мерки снимаю. Не будешь же ты ходить в этом ужасном одеянии всю зиму. Через дорогу есть магазин одежды, куплю что-нибудь на первое время. А потом сходим вместе. Все же вещи нужно примерять, да и обувь я без тебя не подберу.

– Вы бы могли послать за моей прежней одеждой. Ни к чему покупать новую.

– Э-э-э, нет. Ноги моей больше не будет в доме этих милых дам. И вообще, чем ты не доволен-то?

Эльф словно испугался моего тона, встрепенулся:

– Я всем доволен, госпожа. Простите.

Это его «госпожа» меня начало изрядно нервировать. Чувствую себя, как в каком-то третьесортном фильме для взрослых с не совсем обычными вкусами. В животе у моего супруга заурчало, отчего он покраснел.

– Вот, кстати, – указала пальцем на источник звука, – мне пора. Ты не обидишься, если я пока сниму твой подарок? – уточнила на случай, получив после заминки короткое «Нет».

Сунула мерную ленту в карман и вышла. Я бы и сама уже чего-нибудь перекусила, а в новом жилище шаром покати, да и за чемоданами своими в гостиницу я еще не посылала. Зашла сначала в лавочку с одеждой. Сильно долго не выбирала – какой смысл? Вкусов его я не знаю. Показала продавцу записанные мерки и попросила пару штанов, рубахи, кальсоны, носки, смену нижнего белья и две пары тапок – себе с миленькими помпонами, а ему просто потеплее и побольше. На глаза попался набор для мужских волос – плетеные жгуты для хвоста, серебряного, черного, голубого цвета ленты – и я вспомнила, что не сделала ему подарок. В соседнем магазинчике прикупила теплое пальто с капюшоном, шарф и со спокойной душой, но уже голодными глазами побежала в бакалею.

Я, конечно, понимаю, что моим современницам таскать гору сумок из супермаркетов – не привыкать, но здесь на меня смотрели странно и даже вслед оборачивались. Честно говоря, мне было не до того. Дома меня ждал голодный муж. Я, закостенелая холостячка, мысленно усмехнулась такому повороту судьбы, однако про себя отметила, что есть в этом что-то греющее душу. К тому же Итан выглядел так, что о нем хотелось заботиться.

Я припала задом к нашей синенькой двери, пытаюсь ее толкнуть, но мне помогли с той стороны. Меня встретил эльф и тут же перехватил тяжелые сумки.

– Что вы делаете, госпожа?! Дамам не положено таскать тяжести, – отчитывал меня мой так называемый муж, поднимаясь по лестнице.

«Ну надо же, голос прорезался», – усмехнулась про себя.

– А ты, кстати, что делал внизу? Сбежать от меня собирался?

– Здесь некуда бежать. Я ждал вашего возвращения на лестнице, чтобы сразу помочь.

– М-м-м. Кстати, назовешь меня госпожой еще раз – укушу.

Я устало брякнулась на пуфик в прихожей, а эльф обернулся и как-то странно посмотрел на меня. Он, что, думает, я всерьез?

– Куда отнести сумки?

– Вот эту оставь, а остальное неси пока на кухню, – ответила и полезла в ее нутро.

Извлекла наши тапки и, поставив рядом, начала расшнуровывать сапожки. Итан уже шел обратно и, заметив, чем я занимаюсь, на ходу заговорил:

– Госпожа, я вам помогу.

– Что, сапоги снять? Я сама.

Продолжая тянуть за шнурок, я подняла на него взгляд. Эльф стоял расстроенный, смотрел на меня и хмурился. Я бросила свое занятие:

– Я что-то не то делаю?

– Так нельзя, – осторожно заговорил он. – Вы не даете мне возможности заработать даже на кусок хлеба. С тех пор, как вы меня забрали, вы дали мне плед, артефакт, поселили в слишком дорогой для меня комнате, сами разожгли камин, носите сумки, а теперь купили еще и одежду. Я уже в больших долгах перед вами, а здесь нет даже подворья с садом, где я мог бы все это отработать. Конечно, мое тело полностью в вашем распоряжении, но даже с учетом этого я не понимаю, каким образом я смогу с вами расплатиться.

Глава 8

Я сидела, разинув от таких откровений рот. Как же он жил до этого? Работал за тарелку какой-нибудь похлебки? Теперь понятно, почему попросил комнату под лестницей. Наверняка любое маломальское благо в том доме стоило для него очень дорого.

– Хорошо. Ты можешь помочь мне разуться, – ответила, чтобы как-то успокоить его и, пока он возится с моими шнурками, подумать.

Когда он надел на мои ноги тапочки, потянула его на кухню. Вручила одну из сумок с продуктами, себе взяла другую – все нужно было разобрать, помыть, порезать, чем мы и занялись практически молча. Вернее, я лишь пыталась заняться, потому что всю дорогу не могла отделаться от бдительного взгляда мужа и ощущения, что мы не накрываем на стол, а соревнуемся. Стоило мне начать расставлять посуду или взять в руки разделочную доску, как все это выхватывалось с заверениями, что ему не сложно, и вообще – только представьте! – не женское это занятие.

В итоге меня усадили на стул, с которого мой пытливый нос тайком наблюдал за происходящим. Наблюдал и краснел от понимания, что ни за что на свете я бы не смогла так тонко разделать нарезку, ловко крошить салат и красиво разложить приборы. С таким мужем и до комплексов недалеко.

– Итан, да ты волшебник просто! – не смогла удержаться, когда стол его усилиями был накрыт.

Он так мило залился румянцем и замялся, не понимая, как реагировать на похвалу. И этот смущенный взор из-под полуопущенных ресниц, нежная краска на щеках заставили меня на секунды замереть, задержав взгляд на его лице.

– Я многое умею, госпожа, и не стану бесплатно есть свой хлеб. Вы должны позволить мне работать. Так принято, – прервал молчание эльф.

– Работы-то у нас с тобой – хоть отбавляй. Откроешь? – протянула ему бутылку с вином. – Только я ведь не совсем обычная жена и тоже не из ленивых, – разлила содержимое в симпатичные керамические кружки и села справа от него. – И вообще, в контракте сказано, что я должна о тебе заботиться. Ты уж извини, но мой муж не будет жить в лачуге и платить за еду. Однако и бездельничать не дам. Помещению под нами нужен ремонт. Дел там непочатый край, на всех хватит. А вот кидаться к моим сапогам развязывать шнурки или спрашивать разрешения, чтобы поест, не нужно. Мы же семья, а в семье все общее. Вопросы остались?

Помотал головой, правда, как-то неуверенно.

– Вот и славно. Вообще-то у нас сегодня свадьба, а это вроде как праздник. Так что поднимай бокал. Ну, с началом новой жизни нас! – я сделала "дзинь" и отпила немного.

Итан взглянул на меня и повторил, поморщился, странно посмотрел на содержимое.

– Не пил раньше вина? Тогда не усердствуй. Ощущения будут непривычными, но приятными. А теперь ешь.

– Кормить своего мужчину и готовить ему пищу там, где я родилась, считается прерогативой женщины, – объясняла, наполняя его тарелку, потому что сам он притронуться к еде первым не решился. – Говорят, так женщина передает ему частичку своей души и любовь, которые вкладывает при готовке. Заботиться о ком-то вообще приятное занятие, – хмыкнула, наполняя теперь и свою тарелку.

Выпитое подействовало. Я сидела, опершись подбородком о ладонь, и наслаждалась зрелищем: с самой первой встречи мне хотелось его накормить. Ел он не спеша, видимо, соблюдал приличия, хотя по эмоциям на его лице было видно, что голодный. Немного смущался под моим взглядом, а я периодически чего-то ему подкладывала.

– Спасибо, госпожа, я сыт, – отложил приборы, и я потянулась к тихо урчащему на догорающих брикетах каменному очагу за чайником. Протянула ему чашку и булочку с джемом.

– Называй меня просто – Янин. Думаю, самое время познакомиться, – я отхлебнула чай и коротко рассказала о себе. – Твоя очередь, – уставилась на мужчину, который уставился в чашку и молчал. – Неужели совсем вспомнить нечего? – с надеждой смотрела на него.

– Мои воспоминания не такие интересные, как ваши.

– Ну, может, из детства что-то осталось?

– Мать умерла, когда мне было двенадцать. Отца женили во второй раз на госпоже Сигурд. Через пять лет он заболел и тоже умер, – взгляд Итана потемнел. – Оставшиеся одиннадцать я прожил с неродными матерью, отчимом и сестрами, пока вы не взяли меня в мужья.

Да уж, счастливой истории не получилось, мне даже стало стыдно за то, с каким энтузиазмом я рассказывала свою.

– Жить с неродной матерью не сладко даже там, откуда я приехала. Как прошли эти одиннадцать лет?

Итан замолчал и опустил глаза, словно я затронула болезненную для него тему. И я спохватилась: "Ну, хороша. Чего мужику в душу лезть. Захочет – сам расскажет".

– У тебя красивые волосы, – решила резко сменить разговор. – И я тоже приготовила тебе подарок!

Он, кажется, не понял, что вообще произошло, когда я вскочила с места и убежала к себе в комнату. Вытащила из-под подушки припрятанный сюрприз, сунула в карман гребень – вдруг позволит.

– Вот, держи, – протянула ему небольшую перетянутую лентой коробочку.

Он смотрел на нее, словно не понимал, что я ему предлагаю, и не решался взять, пока я сама не вложила подарок ему в руки.

Бережно открыл ее, заглянул внутрь. Конечно, мужчина не станет вести себя, как ребенок. Но столько тихого восторга во взгляде я видела впервые!

– Какая нравится больше?

– Эта, – указал на серебряную ленту.

– Можно, я вплету ее? – спросила осторожно.

Итан кивнул.

О, какое это удовольствие – прикоснуться к его светлым прядям! Мягкие и послушные, они рассыпались по плечам белоснежным облаком. Я запустила в них руки и уже не хотела вынимать. Схитрила, решив продлить удовольствие и сделать легкий массаж головы, и почувствовала, как он замер. Натянулся, словно струна, прислушиваясь к новым ощущениям, однако от мягких, осторожных прикосновений вскоре расслабился. Я собрала часть волос с макушки и заплела небольшой колосок, вплетая в него ленту, а остальные оставила свободно лежать на спине.

– Готово, – стояла позади, положив руки ему на плечи и оценивая результат.

В ответ Итан чуть повернулся, взял мою ладонь и мягко прильнул к ней губами:

– Спасибо, добрая жена, – шептал, осыпая ее теплыми поцелуями, а я опешила и встала, как вкопанная – то ли от его реакции, то ли от того, как низ живота моментально пронзил тягучий сладкий импульс, наполняющий пульсацией мое лоно.

Поцелуи становились все более смелыми, влажными, а руки Итана, не выпускающие мою, были такими нежными и горячими. «Стоп!».

– Итан, подожди, у тебя что? Жар?

– Ничего, к утру пройдет, – остановившись и нехотя выдохнув мне в ладонь, ответил он.

– Ты серьезно? – вспомнила, как он вышагивал босиком по снегу. – Пойдем, – потянула эльфа в его комнату, открыла дверь – на меня дохнул холод. – Ты почему не разжег камин? – удивленно посмотрела на него. "Ах, да, чтобы в долги ко мне не влезать".

– Ладно, давай в мою тогда, – потащила его к себе.

Откинула одеяло, взбила подушку. Вынула из сумки одежду и отложила на угол кровати нижнее белье. Еще когда мерки снимала, заметила, что под штанами у него ничего не было.

– Одевай и ложись под одеяло. Сейчас нагрею воды – ноги будем парить. А завтра врача вызовем.

Итан стоял перед накрахмаленной кроватью хозяйки, не решаясь лечь. Аккуратно сложил на край свадебное облачение, которое выделила ему мать из личного гардероба ее нынешнего мужа. И хотя оно ему не нравилось, в новом ему было еще неуютнее. Вся одежда, которую он носил до сих пор, доставалась ему с чужого плеча, и это было правильно, ведь, работая при доме, он бы не заработал на большее, а быть в долгу Итан не любил.

Теперь же блага жизни сыпались на него, как из рога изобилия, выбивая из колеи. Все, что делала для него жена, настораживало. Никогда и ничто не давалось ему просто так, за все рано или поздно спрашивали. И какой бы благостной ни пыталась казаться новая хозяйка, нужно быть готовым к тому, что и ей придется платить. "Как назло еще и заболел, а доктор наверняка стоит дорого", – подумал и, услышав в коридоре шаги, быстро юркнул под одеяло – ни к чему злить ее.

– Вот, – она со стуком поставила на пол медный таз с водой, из которого шел пар. – Не бойся, я не собираюсь сварить тебя заживо, – потрогала воду рукой. – Опускай ноги, грейся. Сейчас чаю принесу.

Янин вышла, а Итан осторожно коснулся пальцами воды. Действительно, сносно. Он впервые видел, чтобы так лечили простуду. А она принесла на подносе огромный керамический чайник с голубыми цветами на перламутровом молочном боку, налила в чашку чай, добавила туда лимон, мед и протянула ему. Укутала сверху пледом и, пока пил, подливала горячего. Когда снова лег, натянула одеяло до подбородка.

– Нужно, чтобы ты пропотел, – объяснила. – Поспи, если хочешь, – и закрыла за собою дверь.

"Поспи". Когда ему последний раз предлагали это? Попытался вспомнить и не смог. Никогда, наверное. Никто и никогда не наливал ему чая, не возился с ним, когда заболел. Родная мать оставляла его на попечение учителей и слуг, а у тех и без него забот хватало.

На новом месте стало только хуже. Как-то он опоздал на обед. Зашел на кухню, слуги уже успели поесть. Котлы были пусты, а на столе в глиняной миске оставалось варенье. Обычно продукты со столов сразу убирались в большой кухонный шкаф, под замок. А эту миску почему-то оставили. Он налил чаю... И попить толком не успел. Тяжелая рука повара отвесила ему такую оплеуху, что он, тринадцатилетний мальчишка, повалился вместе со стулом, распоров голову об угол стола. Воспоминание неприятно шевельнулось где-то в груди, вытащив на свет давно подавленную обиду, боль, ощущение ненужности. Итан перевернулся на бок, пытаясь согнать с себя это чувство, натянул повыше одеяло и закрыл газа. После всего, что со вчерашнего дня с ним произошло, они начали слипаться.

Глава 9

Пока Итан отдыхал, послала кучера за своим багажом в гостиницу, там же велела узнать адрес хорошего лекаря. Еще достаточно светло, чтобы не заплутать в чужом городе. Ходить в многослойной юбке с утянутым лифом весь день надоело. Тело просило чего-то поудобнее – теплого бархатного халатика, к примеру. Спать сегодня я собиралась в постели с эльфом, в прямом смысле этого слова. Топить его комнату в ночь не стала, вдруг не услежу – это раз, за Итаном присмотр нужен – это два.

Пока ждала Грэма, сварила больному легонького куриного супчика. Его аскетичное телосложение подсказывало мне, что мясо он либо не ел, либо ел по праздникам. Ничего, сделаю я из него человека. Вот только как душу вылечить? Я же не психолог, совсем. Наверное, старый дедовский метод – любовь и забота – должен подойти всем.

– Я полагал, моим пациентом будете вы, – мужчина недовольно приподнял бровь на девушку. – Предупреждаю: я не работаю в долг. У этого слуги есть деньги, чтобы оплатить лечение? – теперь он смотрел на сонного Итана, а тот выглядел растерявшимся и не знал, что ответить, ведь у него не было ни медяшки.

– Это мой муж, – твердый голос Янин заставил доктора вновь взглянуть на нее. – Любимый и единственный. Поэтому, пожалуйста, будьте крайне внимательны. Сколько стоят ваши услуги?

– Два серебряра за визит и отдельно за лекарства.

– Было бы из-за чего шум поднимать, – проворчала жена, достала из комода кошелек и протянула мужчине монетки.

Доктор осматривал его, а он украдкой бросал взгляд на девушку. Она напряженно следила за всеми манипуляциями лекаря. "Волнуется за меня? Хочет быстрее поставить на ноги "любимого мужа"? Столько денег отдала, а я оказался бесполезен – что в работе, что в постели".

Мысль о том, что ему нужно выполнять брачный долг, висела над ним грозным облаком. Он помнил, как Янин любовалась "подарком", который Лина выдала за его, и пытался вчера, пока жена была добра и в хорошем расположении, найти к ней подход. Обойтись малой кровью. Однако поцелуи не подействовали. И по поводу этого у Итана было только две мысли: первая – она любит доминировать, и ей не понравилось, что он взял инициативу в свои руки; вторая – для брачной ночи ей нужен здоровый муж, настолько, чтобы его хватило на что-то долгое и, возможно, болезненное. При всей ее доброте в постели она могла быть совершенно иной.

Не только сестры, почти все эльфийки были жестоки, как в бытовых вещах, так и на супружеском ложе. Мужья спали отдельно и вызывались в покои госпожи только по требованию. Привыкать к мужчине, уважать его, проявлять заботу считалось дурным тоном, портящим мужской нрав. Лишь с возрастом, когда они становились дряхлыми и мало способными к близости, жилось немного легче. Их отлучали от постели жен, оставляя лишь в качестве источника дохода или прислуги.

Однако Итан был еще молод, его плоть работала исправно, в чем жена убедилась на смотринах. Он вспомнил, с какой удовлетворенной улыбкой она оценивала ее размер. К тому же его теперешний статус и обряд с испитием из ритуальной чаши давали ему всего лишь неделю на исполнение супружеского долга. Иначе сработает клятва подчинения, а магия крови – штука серьезная. Так что, как ни оттягивай, а от близости с женой не отвертись.

После прихода доктора и прописанных лекарств Итану с каждым днем становилось лучше. Я хотела приступить к ремонту сразу по приезду, но, раз уж так получилось, занялась пока другими делами. Убралась в жилище – мужчине пора было перебираться в свою комнату,

прикупила ему еще одежды, включая рабочую, заполнила ею шкаф, обдумала, в каком цветовом сочетании буду делать ремонт, сделала несколько набросков, купила книги с приключениями и дала их эльфу, чтобы не скучал, а еще каждый день что-нибудь пекла.

Вскоре мой подопечный устал валяться в постели и начал вставать. Пытался помогать по дому и вообще держался ко мне поближе, даже начал улыбаться, хоть и натянуто. Видимо, тортики и моя о нем забота действовали.

Мне временами казалось, что он старается лишней раз коснуться меня. А, может, я это себе придумала. На случай решила соблюдала дистанцию. Приручать к себе парня, чтобы потом отпустить на все четыре стороны, было неправильным. Пользоваться его телом как наградой за то, что я такая добрая и заботливая – тоже не по мне. Надо бы при случае сказать ему, что не мужа я себе искала, а помощника. Да и его взяла, чтобы как-то выволить из той семейки. И хоть как мужчина он мне нравился, ну не готова я связывать себя обязательствами до конца жизни. Пока.

На пятый день мы решили, что он уже достаточно окреп, чтобы помыться. Наполнили чан в купальне и на брикетах нагрели кипятка. Водопровод и медные емкости, похожие на ванные, у эльфов были, а вот подавать горячую воду в жильё еще не придумали.

Вручив Итану мыло и мочалку, пошла разогревать обед. "Ох ты ж, а полотенце-то с одеждой я ему дать забыла!" – вспомнила под конец и подалась в его комнату. Темно-синий тяжелый халат с отливом перекинула через руку и постучала:

– Итан, я одежду принесла! – прокричала через дверь.

"Заходи, я уже все!", – послышалось с некоторой задержкой, и я вошла.

Мой муж стоял абсолютно голый, спиной ко мне и лицом к большому зеркалу на стене, в котором изучал меня. А потом медленно повернулся. Капли воды стекали с кончиков его волос на грудь, продолжая свой путь мелкими дорожками по крепкому животу. Его плоть была налита желанием, и под своей тяжестью клонилась вниз, плавно подрагивала, заставляя инстинкты во мне махом проснуться. Он намеренно позволял мне разглядеть себя, не спешил, наблюдая за эмоциями на моем лице. Я стояла, понимая, что наше безмолвие затянулось, облизнула пересохшие губы.

– Моя жена молчит, и я не знаю, что скрывается за этим молчанием, – заговорил он, медленно приближаясь. Остановился совсем рядом, обхватил мою кисть и накрыл ею член, вдавил ее сильнее, чуть поерзал в ладони, давая почувствовать его тепло и силу. – Может, я не нравлюсь ей?

Я ошеломленно подняла глаза снизу вверх и провалилась в его сером с металлическим отблеском омуте. Мой робкий муж сейчас был таким маняще-сильным, подавляющим, словно это был совсем другой мужчина.

– Ты хочешь меня, Янин? – прошептал в мои приоткрытые губы, приподняв лицо за подбородок. Его теплая плоть все еще уютно ерзала в моей руке, отчего Итан начал напряженно дышать. Внизу живота растекалось приятное напряжение. Конечно, я хотела его. А кто бы отказался от такого мужчины, настойчиво предлагающего себя?

Кажется, я снова попала, только теперь в переносном смысле этого слова. Может, стоит пересмотреть свои взгляды на замужество? "Янин, очнись! Ты что, мужика голого никогда не видела?". Я аккуратно вытянула свою ладонь из его и сунула ему в руки халат.

– Итан, оденься, пожалуйста, – прошла за его спину, прямо к небольшому окну. – Ты должен знать кое-что, – развернулась к нему лицом. – Я не собиралась замуж, а за тебя пошла, чтобы выволить из лап твоих сестер и их мамы. Помнишь нашу первую встречу у магазина? Старый чистильщик обуви сказал мне тогда, что они плохо с тобой обращаются. Я только приехала в Риверию, и мне нужен был помощник. Мужские руки. Вот я и решила, что так будет лучше для всех. Я помогу тебе, а ты будешь помогать мне обживаться на новом месте.

Итан стоял, растерянно прижимая халат к животу и глядя на меня. На лице – шок, испуг почему-то.

– Так, я не нужен вам как муж?

– Я не готова создавать настоящую семью – с детьми, клятвами в верности до гроба и прочим.

– Но мы испили из чаши жизни! Что же мне теперь делать?

– Говоришь так, словно здесь тебе много хуже, чем в старой семье. Будешь работать на меня, а я буду тебе платить. Я умею заводить нужные знакомства. И со временем, возможно, выпрошу для тебя свободу у вашей жрицы. А то вино – всего лишь обряд, Итан. Не придавай этому так много значения.

– Вы даже не понимаете, что наделали, – столько горечи в голосе. – Этот ритуал скреплен нашей кровью. И если до завтрашней ночи мы не вступим в связь как муж и жена, клятва подчинения убьет меня.

Глава 10

– Что за бред? И ты веришь в это? Знаешь кого-то, кто умер, не переспав с женой?

– Не знаю, как раз потому, что никто не решился испытывать это на деле. Все боятся.

– Ну вот, видишь. И с тобой ничего не случится, уверена.

– Хорошо, пусть вам не нужен муж. Но вы же живая женщина. Я мог бы доставить вам удовольствие. Поверьте, я знаю о чем говорю. А потом вы бы могли никогда не касаться меня, и я был бы вашим слугой до конца своих дней.

Он все еще держал халат в руках, кажется, забыв, что обнажен. А взгляд, как у загнанного в угол зверя.

– Я так не могу, Итан. Я помню, как ты смотрел на меня тогда, у магазина, и потом, в доме своей матери. Ты ненавидел меня, и не уверена, что испытываешь хоть каплю приязни сейчас. Я понимаю, у тебя есть для этого все основания. Но для меня связь по необходимости – это унижительно, для нас обоих унижительно. И, думаю, ты как никто другой это понимаешь, – эльф в отчаянии закрыл и вновь открыл глаза, словно хотел очнуться от плохого сна. Да, он понимал. А потом сполз на колени.

– Я не видел от женщин хорошего. Ни от кого не видел. Когда вы покупали меня, не скрою, у меня были ужасные мысли. Но потом я уже начал было думать, что мне повезло, что богиня-мать наградила меня за терпение доброй женой. Умоляю, Янин. Я буду вам лучшим мужем, вы никогда не пожалеете о своем выборе, не захотите искать другого. Только, пожалуйста, помогите мне.

«Да что же это такое!?! Как же надо запугать мужика, чтобы он так унижался?».

– Я буду добра с тобой, не обижу. А вот другого пообещать не могу, прости. Пойдем обедать.

Не желая больше тянуть этот бессмысленный разговор, я ушла на кухню. Ничего. Доживет до послезавтра и увидит, что ничего плохого с ним не случилось. А там уж как-нибудь найдем общий язык.

Он сел за стол напротив.

– Поешь, пододвинула я миску с наваристым рыбным супом.

Итан лениво мешал содержимое тарелки и на меня не смотрел, отправил в рот пару ложек, заговорил:

– Вам нужна сегодня моя помощь?

– Дел нет. Я собираюсь искупаться, а потом, может, почитать.

– Тогда я пойду к себе, если позволите.

– Опять спрашиваешь. Я надеялась ты станешь мне другом, а не слугой, – пустой взгляд в тарелку. – Ладно, можешь делать что хочешь.

Итан ушел в комнату, а я осталась сидеть. Настроение испортилось. Так старалась для него. Вот и помогай людям после этого.

Я убрала со стола и пошла в купальню. Остаток дня прошел в одиночестве. Итан из комнаты не выходил, к ужину тоже не подошел. Под вечер не выдержала, постучала к нему. В ответ – молчание. Заглянула – уже спит, не стала будить и последовала его примеру.

Взяла книгу и легла в кровать. Однако погрузиться в процесс не получалось. Итан вел себя так, что в голову полезло нехорошее. А что, если все, что он говорит – правда? Что, если этот дурацкий ритуал работает? Он, что, умрет? Я замерла где-то между страниц, напуганная этой мыслью. Да нет, не может такого быть. Наверняка эту страшилку придумали местные узурпаторши, чтобы пугать мужчин. Кто иначе захочет таких, если не по принуждению? Решив, что это действительно многое объясняет, задула свечи и, наконец, уснула.

Проснулась от шума на кухне. Накинула халат и потянулась на запах свежей яичницы, ветчины и кофе.

– Доброе утро, Янин, – улыбнулся Итан. – Не смог спать дольше, слишком рано лег. Садись, завтракать будем, – подал мне наполненную тарелку, поставил кофе и сел сам.

«Ну ничего себе у него настроение «пляшет»! Еще вчера умирать собирался, а сегодня ожил до такой степени, что плавно перешел на «ты»!».

– Янин, прости. За то, что произошло в купальне и потом. Я накинулся на тебя с обвинениями, а ты ведь помочь хотела.

– Тебе не за что извиняться. Я понимаю, почему ты так поступил. Не знаю, смогла бы я жить в постоянном страхе за свою жизнь. Знаешь, я вчера думала над обрядом. Мне кажется, это все придумано для того, чтобы принуждать здешних мужчин к близости. Ты уж извини, но девицы местные красотой не блещут, а если учесть, что и нрав у них дурной... Кто ж по доброй воле захочет с ними лечь? Винсент не зря называет их стервочками, – усмехнулась и по тому, как он бросил на меня взгляд, поняла, что сказала лишнее. – Это мой знакомый, – решила все же уточнить.

– Да, твой знакомый прав, – немного помедлив, ответил эльф. – Наверное, с обрядом все так и обстоит. Какие у нас планы на сегодня? – резко сменил тему.

– Ну, гулять тебе еще рано, с работой тоже повременим. Сможешь составить мне список магазинов, где можно купить все для ремонта? И, может быть, ты знаешь хороших мастеров? А я пока подумаю над тем, что нужно. А то вечно что-нибудь забуду, и придется Грэма лишний раз гонять.

Этим и занялись, прямо на кухне. Все сверили, обсудили, добавили недостающее. Потом спустились в будущий салон с заднего хода, Итан оценил объем работ и необходимое количество материала. Вместе приготовили обед, вернее, уже полдник. Поели, почитали вслух по очереди. Смотрю – к концу дня мой эльф выдохся. Все же организм еще не окреп для трудовых подвигов. Сидел за книгой и зевал. Я мучить не стала и велела идти спать.

– Янин, я ведь так и не поблагодарил тебя. Спасибо, что забрала меня оттуда. Эта неделя была лучшей в моей жизни, – сказал, уходя, и улыбнулся.

– И это только начало, – улыбнулась в ответ. – Отдыхай, завтра будет новый хороший день.

Давно стемнело, а я все читала. Потом тоже легла. Вертелась. Перед глазами стояло его лицо, а в голове крутились последние слова. Улыбка какая-то грустная. "Эта неделя была лучшей в моей жизни". "Лучшей в жизни", – повторила в темноту. Звучало так, словно он... прощался?! Мысль прострелила меня с головы до пят, внутри все похолодело. В груди растекался предательский страх. Нащупала тапки и пошла в комнату Итана.

Стучать не стала – вдруг разбужу. Тихонько приоткрыла дверь – темнота да тлеющие угли камина. Его силуэт под одеялом на дальнем краю кровати, лежит спиной ко мне. Я тихонько вошла, прислушалась – спит. Еще минуту постояла. Бешеный стук сердца начал успокаиваться. Развернулась и направилась к выходу, как вдруг за моей спиной раздался порывистый хриплый вдох, сделанный с таким надрывом, словно его легкие были набиты густой болотной жижей.

Запалила от камина свечу, поднесла к лицу и обмерла: изо рта и глаз эльфа на подушку стекала какая-то пузыристая бурая слизь. Бледные губы по цвету сливались с лицом, приоткрыла веки – глаза мутные, а кожа настолько прозрачная, что голубые венки проступили на щеках. Он лежал, сжавшись, как ребенок, и только сейчас заметила, что его била мелкая дрожь. Дотронулась – ледяной. Как же так? Неужели он был прав?

– Итан, очнись, пожалуйста! – трясла за плечо.

Не сразу, но открывает глаза, смотрит и как будто не узнает.

– Янин?

– Тебе плохо? Почему не позвал?! – слышу шепчу от сдавившего горло страха, а у самой – слезы ручьем и почти паника. – Я помогу, ты не умрешь.

– Время вышло.

Подношу свечу к циферблату – полчаса до полуночи.

"Лицемерка!", – ругаю себя, развязывая пояс на халате. – "Дура бездушная! Неужели не видела, что парень не врет? Трудно было уступить? Корчила из себя недотрогу. С этим выскочкой Винсентом спишь. А тут...". Сняла сорочку и утерла ею губы и глаза Итана. Поцеловала.

– У нас есть полчаса, – шепчу, обхватывая его лицо руками. – Этого хватит.

Он смотрел на меня и уже не спорил, не мог. Я откинула одеяло – как и ожидала, никаких признаков желания внизу. В таком виде ничего не получится.

– Ладно, не беда, – говорю, чтобы как-то успокоить нас. Но слышит ли он меня? Глаза полуоткрыты, взор затуманен. – Итан, – переворачиваю на спину, забираюсь сверху и вновь припадаю к губам, целую настолько откровенно и нежно, насколько умею. Вроде реагирует, пытается отвечать, позволяя моему языку проникнуть глубже.

Рукой накрываю пах, массирую, требовательно сжимая, и чувствую, как плоть наливается. Мои движения становятся смелее и вскоре приятная твердость тяжелит ладонь, заполняя ее настолько, что совершенно не к месту (а может, как раз наоборот) возникает желание ощутить такое внутри. Еще раз целую и больше не тяну, погружая его в себя. Задерживаюсь в этом положении, слегка трусю, давая Итану прочувствовать, проникнуть максимально глубоко. Плавные движения, пока еще медленные, и взгляд мужчины становится осмысленным, руки легли на мои бедра. Я смотрю в его глаза – в них просыпается жизнь, рот маняще приоткрыт, дыхание учащается – все получается! И мое отчаянье уходит на второй план, давая место ощущениям.

Я поневоле начинаю растворяться в нем – в том, как он смотрит на меня, как отвечает движениями. Ритм ускоряется, жажда развязки нарастает, и из моей груди вырывается стон. Я больше не сдерживаю себя, и чувствую, что это ему нравится – по дыханию, по тому, как крепко его руки сжимают меня. Он ускоряется, дышит рвано. Его последний громкий выдох переходит в стон, Итан выгибается, желая проникнуть до конца, и обмякает, а я чувствую, как его плоть судорожно пульсирует у меня внутри. Делаю еще несколько мягких движений, вдавливая его в себя, и останавливаюсь. Наклоняюсь – лицо порозовело.

Он открывает глаза и смотрит на меня:

– Ты теперь не умрешь? – глупо звучит, все происходящее – глупо, но мне нужно это знать.

– Нет, – выдыхает и прижимает к себе.

И я выдыхаю вместе с ним, обмякаю в его теплых руках. Мысли зависли, и мне так хорошо, что на какое-то время я проваливаюсь в полусон. Но вот одна черной каплей падает в мой застывший разум, растекаясь, рисуя мутными разводами мертвенно-бледное лицо Итана со стекающей изо рта чернотой. Осознание того, что лишь случайно не потеряла его, будит волной страха.

Вынырываю в реальность: он все еще обнимает меня, пальцы расслабленно водят по коже – так, как если бы все, что сейчас случилось, стало логическим следствием возникших между нами чувств, а не вынужденным шагом.

"Хорош, Янин. Ты же не собираешься влюбляться? Проходить через очередной болезненный разрыв? Разве легкие отношения с Винсентом не дарили тебе все, что нужно?". Приподнимаюсь. Итан не сводит с меня глаз, словно хочет что-то сказать, но не решается, ловит мои эмоции и ждет, что будет дальше. Неуклюже выбираюсь из объятий. Его руки послушно сползли на талию, повинуюсь моему порыву.

– Я принесу тебе сладкого чаю, – поднимаюсь и чувствую, с какой неохотой он выпускает меня.

Накидываю сползший на пол халат и чуть ли не выбегаю на кухню. Дышу, пытаюсь задушить не к месту проснувшийся страх. "Спокойно, Янин. Все обошлось. Это просто откат".

Глава 11

Все изменилось в его жизни. Поначалу казалось, что перевернулось с ног на голову, но было как раз наоборот. Итан не думал, что жизнь с другим человеком может дарить покой и тепло. Все ждал подвоха, но жена каждый раз не оправдывала его ожиданий. Он уже совсем запутался, пытаясь понять ее мотивы, пока она все ему не объяснила, вчера в купальне.

Было стыдно и унизительно навязывать себя. Но по-другому не выходило. Да и, чего уж там, случались в его жизни куда более отвратительные вещи. Он стоял перед зеркалом и в страхе представлял варианты, которыми это все могло закончиться. Ей ведь понравилось то украшение, и оно до сих пор ждало своего часа в ящике ее комода.

Однако, увидев его нагим, жена растерялась настолько, что ему пришлось брать все в свои руки. Странное дело, он впервые почувствовал влечение к женщине. Ее растерянность возбуждала его настолько, что захотелось вжаться своей плотью в ее ладонь, захотелось, чтобы она обхватила ее и довела его до пика ощущений.

Но реакция девушки оказалась непредсказуемой. Ему в руки сунули холодный халат, словно стеной отгородившись от него. А потом опустили на грешную землю. Ей был не нужен муж, и спасти его от какой-то глупой клятвы она не собиралась.

Он был ошарашен, злился, умолял. Не знал, как объяснить, насколько испуган, насколько нуждается в том, чтобы она услышала его и помогла. Но уговоры не действовали. Не потому, что ей было плевать. Просто не верила.

Сначала мысли хаотично металась в его голове, пытаясь найти выход, а потом застыли. Наверное, он просто устал. Ему было страшно умирать. Исходивший изнутри ужас заполнил каждый уголок темной комнаты, и сейчас он был с ним один на один. Некому было успокоить его, сказать, чтобы не боялся, что все будет хорошо. И она тоже не пришла. Что толку бороться за жизнь, если ты никому не нужен? У него остался один день, и он хотел, чтобы этот день был хорошим.

Дела заполнили его, много дел. В некоторые моменты он даже забывался, но чем ближе был вечер, тем навязчивее были мысли. А потом и клятва начала напоминать о себе нудной головной болью. Он терпел пока были силы, но хороший день не мог длиться вечно, и пора было уступить время темноте.

Он провалился в нее очень скоро. Головная боль нарастала, став невыносимой, периодически выбрасывая его из сознания. Когда приходил в себя, казалось, что уже лежит в могиле, холод шел изнутри, руки и ноги уже не могли согреться, из глаз и рта что-то стекало на подушку, застилая взор мутью, отдавая горечью на языке. Как страшно умирать одному, медленно, осознавая происходящее. Паника накатила волной, заставив схватиться за соломинку и выкрикнуть ее имя, но вместо этого из горла вырвался сиплый свист, забравший последние крохи сил, и он окончательно провалился в темноту.

Ее голос выдернул его в этот мир, спасительно-теплое прикосновение к губам, мягкое касание рук. А может, это не реальность, может, игра угасающего разума?

Она пообещала спасение, сказала, что есть еще полчаса. Нежный поцелуй – горький от впитавшейся в язык черноты, но такой приятно-горячий, что ему захотелось поймать его губами и не отпускать, как уходящую из него жизнь. Ее тело приятно придавило его сверху, укрыв собою от холода, поцелуи с жаром осыпали лицо, а руки требовательно сжимали и гладили плоть, пробуждая в нем желание чувствовать. Каждое ее прикосновение горячими волнами вливало в него силу, разгоняло по венам кровь, будило заледеневшие нервы, заставляя разум просыпаться.

Целая гамма новых ощущений пронзила его тело. А когда он оказался внутри ее горячего лона, когда она начала плавно раскачиваться на нем, он окончательно отдался в ее власть, поверив, что уже не умрет.

Он и не думал, что может быть так, что взгляд в глаза делает ощущения более острыми, а чужое дыхание, словно подливаемое в огонь масло, разжигает страсть. Он не знал, что в какой-то момент двум, слитым воедино, может быть одинаково хорошо. Он грел ее руками и понимал, что все, что он испытывал раньше, было неправильным. Висящие над камином часы отсчитывали минуты его новой жизни – жизни, в которой теперь он будет находиться рядом с женой, не имея возможности испытать это когда-нибудь снова.

Ночью так и не решилась оставить его одного. Напоила чаем, принесла книгу и села у камина читать вслух, пока не уснул. Иногда проваливалась в дремоту, но просыпалась и подходила слушать: дышит ли, не бледно ли снова его лицо. Уже под утро ушла на кухню готовить, наверняка проснется голодным.

Вообще, за неделю со мной Итан чуть поправился. Ушла болезненная худоба, бледный цвет кожи. Аскетичный рисунок мышц на животе и руках приобрел приятную мягкость. Мужчина хорошел на глазах, хотя, куда уж лучше. Воспоминания о теплых прикосновениях его рук, проникающем в душу взгляде заставили застыть на месте и забыть о готовке.

– Печешь оладьи? – раздалось из-за спины.

Вздрогнула, опомнившись, и схватилась за начавшую коптить сковороду.

– Испортила, – растерянно перевела взгляд с потемневших блинчиков на стоящего на входе мужчину.

– Не беда, – Итан мягко улыбнулся и, немного помявшись, сел за стол.

Он не знал, как теперь будет правильным себя вести: можно ли ему касаться ее или сохранять дистанцию и уйти в роль помощника, как она и планировала, покупая его у старой семьи. Наверное, лучше не проявлять инициативы, в прошлый раз ей это не понравилось. Он вспомнил сцену в купальне, и ему стало стыдно за себя.

– Янин, – он дождался, пока сидящая напротив девушка посмотрит ему в глаза, – прости за сегодняшнюю ночь. Я вынудил тебя сделать то, чего ты не хотела.

– Я не невинная девица, ты ни к чему меня не принуждал. Если бы знала, что клятва не выдумка...

– Не заключила бы этот брак? – опустил глаза эльф.

– Не стала бы ждать, пока из тебя польется черная муть. А у Сигурдов все равно бы забрала, даже если бы пришлось тебя выкрасть, – решила вывести парня из уныния немудреной шуткой.

– Зачем тебе все это? – не веря тому, что услышал, посмотрел на меня Итан.

– Говорила же – помощник был нужен толковый, – сунула в рот ложку остывающей каши. – Однако, ты прав: того, что случилось ночью, не должно было произойти. Так что, давай-ка оставим это в прошлом и займемся потихоньку делами. Ты как себя сегодня чувствуешь? На прогулку по магазинам силы есть?

– Есть, – ответил уверенно.

– Странная штука – эта ваша клятва, – посмотрела с недоверием, – еще ночью умирал, а сегодня на подвиги готов.

– Магия так устроена – может убить, а может все вернуть вспять. И пусть богиня-мать лишила меня силы, по рождению каждое живое существо – ее часть. И даже ты.

– Ну, вам-то с этим повезло больше остальных, – на лице Итана отразилось непонимание, а в глазах проскользнула горечь, и я поняла, что ляпнула глупость – уж кому-кому, а местным мужчинам можно только посочувствовать. – Прости. Неправильно выразилась.

Сегодняшняя суэта только называлась прогулкой, когда Итан объяснил, что некоторые магазины находятся на разных концах города, решили запрячь лошадок Грэма. Купили краски, кисти, шкурки, шпатели и пару кадешек белой глины, чтобы заделывать трещины на стенах. Внутреннюю отделку салона решила делать в оттенках серого. Добавлю золота, в меру – на рамах зеркал, ручках дверей. Дерево в мебели и отделке должно придать помещению теплоты, а хрустальные люстры – воздушности и изысканности.

Грэма с полным покупками экипажем отправили домой, а сами зашли в плотницкую. Осведомилась насчет тумб, передвижных этажерок и битый час пыталась объяснить, зачем мне крутящиеся кресла с подъемным механизмом. Признаться, таких у меня и в работающих салонах еще не было. Надеюсь, может, у эльфов с механикой дела обстоят лучше. Но меня не поняли, мастера стояли и улыбались моим невнятным объяснениям, а вот Итан был молчалив и сосредоточен, устал, наверное.

– Милый (прилюдно, я решила обращаться к нему так), на той стороне улицы, кажется, вполне приличная закусочная, – бросила взгляд за окно. – Закажи нам хороший обед, я сейчас подойду.

С сожалением вздохнув по несостоявшемуся ноу-хау, внесла небольшой аванс и договорилась, что плотники придут на замеры. Вышла, глубоко вдохнула терпкий морозный воздух и поспешила на запахи свежего хлеба и жаркого, доносившиеся из дверей напротив.

– Ты у кого деньги украл, признавайся?! – какая-то молодящаяся грымза средних лет стояла у прилавка и трепала за рукав Итана. Другой рукой она трясла перед его носом позвякивающим мешочком с монетами.

Глава 12

– Я ничего не крал. Эти деньги дала мне жена, – пытался вразумить наглую мадам мой муж.

– Обманывать вздумал? Просчитался! Кошелек-то, может, и женский, только вот браслета брачного на тебе нет, – язвительно подметила "молодуха". – Вызывайте городничего! У нас тут вор! – обратилась она к растерянному стоявшему за стойкой управляющему, меньше всего желающему сейчас оказаться в эпицентре намечающейся заварушки.

– Да, да, вызывайте, – спокойно, но достаточно громко произнесла я, – эта дама забрала у моего мужа кошелек и, кажется, сейчас оторвет ему рукав пальто.

Взгляды посетителей тут же обратились на меня, неспешно цокающую каблуками в сторону шумной компании. Обедающие за столиками эльфийки бросали любопытные взгляды; сидящие в углу мужчины (видимо, даже есть им положено отдельно от хозяек) – удивленные.

Я же, поравнявшись с Итаном, бесцеремонно подвинула мадamu от своего сокровища облаченным в дорогие юбки задом и прильнула к мужу. Коснулась ладонью его лица и потянулась за поцелуем. Долгим и чувственным. Пусть знают, как нужно обращаться с женщиной и сколько страсти можно получить в ответ. Итан, правда, тоже слегка опешил, но вовремя смекнул и поддержал – очень натурально, изучая языком мой рот.

"Молодуха" вытаращила на нас изумленные глаза, стук ложек о фарфор и дружное чавканье вокруг тоже затихли.

– Что от тебя хочет эта дама, милый? – заглядывала в серые омуты, чувственно утирая пальцем его влажные теплые губы.

– Это ваш муж? – с недоверием, но уже не так напористо переспросила эльфийка.

– Мой. И кошелек, кстати, его. Вернете или-таки вызовем городничего? – я подставила ей под нос раскрытую ладонь, в которую с неохотой опустили бархатный мешочек. – Замечательно. Сядем поближе к камину, милый, я замерзла.

Мы молча оставили мадам стоять у стойки. Я села, а вот Итан опускаться на стул не спешил и косился на столики в углу и компанию сидящих там мужчин.

– Ты увидел кого-то из знакомых? – спросила, делая вид, что не понимаю, что происходит.

– Нет, – ответил и все же устроился напротив.

Возглас возмущения раздался со стороны стойки, а по залу пробежал шепоток.

– Вы так и будете смотреть на это кощунство?! – не выдержала дама, снова обращаясь к управляющему заведением.

Уже не знающий, кому лучше угодить, управляющий подошел к нашему столику и обратился ко мне:

– Госпожа, извините, но мужчины у нас сидят отдельно.

Итан собрался было встать, но я остановила его.

– Почему? – с неподдельным интересом смотрела на подошедшего, но тот то ли не понял вопроса, то ли просто не знал, что сказать. – Это запрещено законом? – решила подтолкнуть его к ответу.

– Нет, просто... – он замялся, – так принято.

– Ну, а у нас с мужем принято обедать вместе за приятной беседой. И раз закон мы не нарушаем, принесите нам уже, пожалуйста, меню.

Управляющему осталось лишь развести руками и выполнить просьбу, передав нам зеленую кожаную папку. Я принялась с интересом изучать содержимое, краем глаза наблюдая, как неугомонная дама раздраженно фыркнула и прошла на свое место – наконец-то! Заказали сливочный суп-пюре, отбивные с гарниром, пару пирожных и чай. Долго ждать не пришлось, уже

минут через пять нам принесли первое и мы занялись едой. Суп был восхитителен. Я уже и думать забыла про ту заносчивую особу, когда слева от меня возник ее шуршащий старыми шелками силуэт.

– Сажая своего мужа рядом с уважаемыми дамами, вы хотите оскорбить нас, но на самом деле оскорбляете себя. Вы – лишённая магии чужеземка (а вот это было зря) – никогда не встанете на один уровень с нами... – и тут, как говорится, даму понесло. Итан сидел белее снега и переживал, кажется, больше за меня, чем за себя, и я решила с этим покончить.

– Мадам, – встала и прервала ее достаточно громко и твердо, – вы правы. Мне никогда не быть лично с вами на одном уровне, ведь, чтобы опуститься так низко, мне пришлось бы лечь. Однако мое воспитание этого не позволяет. Мы пришли сюда пообедать, а не выслушивать концерты с вашим участием. Отойдите от нашего столика, вы портите нам аппетит.

В зале – тишина.

– Да я... Да вы...

«Что, дорогуша, очумела от новых ощущений? Получать сдачи в твои планы, видимо, не входило?».

– Вы все это слышали?! – растерянно обратилась она к местной публике. – Самозванка! Хахаля привела, а делает вид, что мужа! Поди и документов на него нет!

«Ну, теперь с меня точно хватит». Маленькая искорка незаметно отделилась от тихо потрескивающего камина и под моим чутким взором осела где-то за спиной этой несносной леди, потерявшись в ее мелких выцветших кудряшках. Три, два, один и-и-и...

– Мадам, вы горите! – раздался возглас управляющего.

Дама начала вертеться, не понимая, что и где горит, но вскоре ее вездесущий нос уловил весьма специфический запах, и она схватилась за голову.

– Воды! Воды! – послышалось из зала.

– Ну, конечно! – тут же нашлась я и выплеснула ей на прическу из стоящего на столе стакана. Прихлопала сверху ладошкой, чтобы уж наверняка. «Во-о-от. А то: магии у меня нет».

– Готово! Жить будете, – с серьезным лицом оценила результат. – И можете не благодарить, – махнула рукой и с чувством выполненного долга вернулась на свое место под взглядом оторопевшей мадам.

Бегло окинула зал: в глазах эльфов плясал задорный огонек, да и некоторые дамы в зале, к моему удивлению, едва скрывали улыбки. Горе-скандалистке ничего не оставалось, как скрыться с глаз публики в дверях.

– Возьмем двуколку или пойдем пешком? – смотрела на своего эльфа, когда мы вышли на крыльцо.

– Лучше пешком, милая, – добавил, шутя, и подставил мне локоть.

Отказываться от надежного мужского плеча не стала. Тротуары хоть и вычищены хорошо, а на каблуках в эту пору все же не очень удобно. Дорогой вспоминали случившееся в закускойной и смеялись. Финал этой истории заметно повеселил Итана, и мне было приятно видеть его таким.

– Про какие браслеты говорила та дама? – вдруг вспомнила я.

– Молодоженам у нас принято носить брачные браслеты.

– Почему сразу не сказал? Нужно купить, не хочу, чтобы на каждом углу к тебе цеплялись всякие самодурки. Где тут у вас ювелирная лавка?

Зашли в первую, попавшуюся на пути.

– Присмотрел что-нибудь? – спросила, бегло изучив ассортимент.

– Может, эти? – указал на пару скромных украшений, впрочем, довольно милых на вид.

– Это серебро? – обратилась к лавочнику.

– О, эта пара посеребренные, – деликатно ответил тот и удалился вглубь магазинчика, давая нам возможность поговорить.

– Наверное, ни к чему покупать дорогие при нашем раскладе, – наклонился ко мне Итан. – Возможно, ты захочешь взять себе еще одного мужа, настоящего, – пояснил чуть тише.

– А я могу? – удивилась открывшейся перспективе.

– Конечно, – ответил после запинки, словно не ждал от меня такой реакции, и как-то резко замолчал, а потом и вовсе сделал вид, что снова рассматривает витрину. Но я-то видела, что взгляд застыл в одной точке.

"Неужели ревнует? Или это привязанность на почве благодарности?". Стояла позади и разглядывала его склоненную голову. "Я буду тебе лучшим мужем", – почему-то вспомнила сказанное им в купальне, и сердце странно екнуло.

Глава 13

– Кажется, часы встали, – плюхнулась на старый скрипучий стул, разглядывая неподвижные стрелки на свежевыкрашенной стене напротив. Из руки на пол безвольно выпала тряпка, которой я только что мыла окна. – Интересно, который сейчас час?

Итан окинул беглым взглядом уснувший циферблат:

– Хочешь, схожу наверх, посмотрю?

– Не нужно. Хватит на сегодня работы. За эту неделю я съела столько мела и штукатурки, что скоро превращусь в статую. Зато мы почти закончили. Осталось выкрасить двери, повесить люстры и дожидаться, когда привезут мебель.

Я наблюдала, как Итан потянулся к часам.

– Зачем они тебе? Оставь, купим новые.

– Но их можно починить.

– Тащиться из-за этого старья в мастерскую? Увольте, что-то не хочется.

– Тогда я сам. Пойдем, я голодный, как волк, – посмотрел на меня, крепко сцепившись в антиквариат.

Пожала плечами: и охота ему платить за их ремонт?

Я стояла в коридоре опухшая и взъерошенная, с задранной головой и наблюдала, как тонкая стрелка медленно отсчитывает последние секунды до девяти, оглашая все наше жилище мелодичным, но так раздражающим с утра боем. Поваляться в постели в намеченный выходной не получилось.

– Извини, не думал, что будет так громко, – Итан тоже выскочил из комнаты в одних пижамных брюках, даже не подозревая, какой скачок гормонов вызвала у меня его маняще выпирающая из-под мягкой ткани утренняя неожиданность. С момента нашей вынужденной «брачной ночи» прошла уже добрая пара недель. Винсента рядом не было, и организм начинал требовать свое. И не то чтобы я не могла потерпеть, просто, когда у тебя под боком ходит такой вот Итан, держать мысли в холоде становится все сложнее. Как с этим справляется он, даже думать не берусь. Хотя... Картина того, как мой эльф ласкает себя, давая разрядку, заставила непроизвольно облизнуть пересохшие губы. Соски тут же затвердели, обнаружив себя под тонким муслином сорочки. Тайком разглядывающий меня муженек, кажется, тоже все почувствовал. Прикрыл свое богатство руками и отвел глаза в сторону.

– Значит, ты у нас не только маляр-штукатур, а еще и часовщик? – решила как-то снизить градус.

– В старом доме у меня была маленькая мастерская. Помогала отвлекаться от дел.

– Чинил там часы?

– Не только. Делал разные механические штуки – шкатулки, ручки для письма, сувениры. Что-то продавал. Другой возможности заработать не было, мачеха экономила на прислуге, и я был ей нужен в доме.

– Значит, тебе нравилось этим заниматься?

Взгляд потеплел, что означало «да».

– То есть, все это время ты разбирался в механике и молчал? А помнишь, я пыталась заказать стулья для салона?

– Помню. Сейчас, – интригуяще улыбнулся и зачем-то пошел к себе.

Мы лежали поперек моей кровати и вникали в тонкости черчения. Мой эльф оказался не так прост. Для меня все эти спиральки, штрихи, какие-то расчеты по правому полю листа были высшей математикой. Итан объяснял, как все работает, но сильно углубляться я даже не пыта-

лась, лишь с восхищением разглядывала эту красивую светловолосую головку, склоненную над чертежом, с закусанным во рту карандашом, которую, как оказалось, сильно недооценивала.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила, когда закончил.

– Мужчинам у нас дают хорошее образование. Эльфийки не работают, и обеспечивать семью – только наша обязанность.

– И чему еще вас учили?

Сел и невинно пожал плечами:

– Литература, математика, геометрия, – начал перечислять, – физика, история, экономика, владение холодным оружием...

– Ты и драться умеешь? А я все думала, откуда у тебя столько шрамов, – повернулась, оперлась на локоть и окинула взглядом оголенный торс. – Решила, что тебя наказывали в том доме. Эта от чего? – ткнула на застарелую отметину на плече.

– Сюрикеном задело. Моя первая тренировка.

– А это, наверное, нож? – провела пальцем по длинной розовой полоске на ребрах.

– Клинок.

– А это что? – прикоснулась к груди над соском, сверху от которого прорисовывались мелкие затянувшиеся штрихи. Пальцы странным образом легли симметрично каждому. Моя ладонь застыла, мужчина виновато поежился и весь сжался, словно я обнаружила что-то тайное. – Итан? Кто их оставил? – в голову закрадывалась неприятная догадка.

Я убрала ладонь, пытаюсь найти еще. Шрамы были очень мелкие и почти в тон коже, но пригляделась – вот, на боку, заметила еще, а потом чуть ниже, и вели они мужчине под брюки. Рука проследовала по их пути: один, два, три...

– Янин, не надо, – Итан отвел взгляд в окно, когда я оттянула резинку штанов вниз, чуть оголив основание плоти, ...четыре, пять и еще несколько заживших отметин, уходивших глубже в пах.

– Эти тоже на тренировке получил? – смотрела угрюмо. – Рассказывай откуда, – потребовала, – и не пытайся обмануть.

Его взгляд замер на мне, я видела, как он борется сам с собой, пытаюсь произнести это.

– От подарка, что сестры дали тебе, – ответил с неохотой, стыдливо опустив глаза, словно был виноват.

Села на край кровати, не зная, что сказать. Конечно, то, как бесцеремонно сестра полезла тогда к нему в штаны, шокировало меня. Но, чужая страна – чужие порядки. Думала, может, бесстыдство в Уотерленде выведено на какой-то новый, не достигаемый для моего ума уровень, по крайней мере, внутри семьи.

– Они спали с тобой? Обе? – спросила прямо – молчаливый кивок. – И тебе это нравилось? – что, если зря я на сестер грешу? Может, все было обоюдно? Кто знает здешние постельные традиции, – а сама замерла: вдруг услышу то, что заденет.

– Нравилось? – непонимание на грани с обидой. – Когда они брали меня вдвоем? Истязали и при этом ухмылялись, изучая, на каком именно моменте я сломаюсь от боли и буду умолять их прекратить, обещая сделать что угодно? Возможно, ты осудишь меня, но я делал. Все, что они говорили. Каждую ночь ублажал чужую плоть, пока меня душили бедрами и пользовались так, словно за мужчину не считали.

– Хватит, Итан. Я поняла, – ногти сквозь сорочку впились в колени.

– На эльфах все быстро заживает. Иначе на другой день ты бы сама все увидела. Это было мерзко и унижительно, – повисло молчание. Итан сполз с кровати на корточки и склонил голову у моих ног. – Теперь вы знаете обо мне гораздо больше, чем, наверное, хотели бы. Простите, госпожа, я должен был рассказать, что не был чист, когда вы подписывали договор. Вы имеете право вернуть меня обратно как бракованный товар. Или продать кому-то еще, – совсем глухо.

«Отдать обратно и обречь на долгие годы такой жизни?». Спустилась на пол рядом с ним, чтобы заглянуть в глаза. Вид отрешенный, словно уже сам приговорил себя. Обхватила опущенное лицо руками, пытаюсь поймать его взгляд:

– С чего это вдруг я снова стала госпожой? Разве я похожа на них?

– Нет, – ответил несмело, а сам невольно к руке льнет.

– Как же я отдам тебя – такого – этим ненормальным? И чужого бы не отдала, а ты ведь родной для меня. Мы же семья теперь.

Говорила и наблюдала, как его лицо меняется, наполняясь благодарностью, облегчением, а губы уткнулись мне в ладонь. Встала и потянула его за собой, достала бархатный мешочек, открыла створку окна, приняв на себя поток свежего воздуха, и со всего маха отправила мерзкие железки под колеса проезжающему экипажу. Обняла мужа.

– Забыть такое вряд ли получится. Но попробуй оставить в прошлом. Все мы что-то оставляем позади, часто плохое, чтобы двигаться дальше, – прислонилась к груди и почувствовала, как руки Игана робко прижали меня к себе, а нос уткнулся в мою лохматую макушку.

И так сейчас захотелось по-настоящему стать его женой – любящей, заботливой, дающей то, чего все это время он был лишен. Отпускать еще в чьи-то руки? – страшно. Кажется, фундамент моей крепости-одиночки дал нехилую трещину. Вот только мысль: а будь у него тогда выбор, остановил бы он его на мне? – покоя мне точно не даст.

Глава 14

После своего откровенного признания Итан чувствовал себя неудобно. Нужно было его отвлечь, и тот самый чертеж моих будущих салонных кресел пришелся как нельзя кстати. За завтраком договорились сходить к кузнецу и заказать необходимые для механизма детали.

День выдался солнечным и свежим, а кузнец, которого порекомендовал мой муж, оказался чем-то вроде местного Кулибина. С интересом изучал чертеж под объяснения вновь загоревшегося энтузиазмом Итана, видимо, литье подков и сковородок порядком ему опостылело. К тому же платили мы куда больше – за необычность заказа, объем работ и сжатые сроки.

Распрощавшись, решили прогуляться по городу. Идея была моя – всегда любила старинную архитектуру. Красота улочек, если не думать об их начинке, завораживала. Острые шпили башен и ажурные балкончики, статуи феечек и диковинных животных у дверей особняков побогаче, резные барельефы и лепнина на фронтонах и сладкий аромат сдобных булочек. Покрутила головой в поисках его источника и заметила небольшой лоток с выпечкой на той стороне улицы.

– Пойдем, купим домой, а то я уже проголодалась.

Итан расплачивался (деньги за помощь в ремонте с моей легкой руки у него теперь водились), а я ушла чуть вперед, не теряя, однако, его из виду, как в прошлый раз. Потянулась к витрине с мужскими манекенами – вдруг что присмотрю. Встала напротив и вздрогнула, когда при виде меня запудренные до неузнаваемости куклы разом зашевелились. Улыбались, вальяжно встряхивали роскошными волосами, медленно расстегивали рубахи, оголяя чувственную грудь, приспускали верх брюк, демонстрируя выпирающее из-под обтягивающего белья достоинство. Рот открыла, мысли о булочках мигом выветрились из головы.

– Можешь купить того, кто понравился, – раздался рядом спокойный голос Итана.

– Что значит "купить"? Что это?

– Лавка порченных – так называют магазин местные. Цены куда ниже, чем если бы ты брала эльфа с хорошей репутацией с рук. Уцененный товар. В основном покалеченные – на работе или в наказание. Без обращения к врачу переломы редко срастаются правильно. Но есть и вполне здоровые.

– А этих-то сюда за что?

– Обычно жалуются на какую-нибудь провинность, на деле же – просто оттого, что надоели. Возьми одного в настоящие мужья. Тебе не нужно ограничивать себя только потому, что ты боишься обидеть меня.

Покосилась на него. Разве мужчина станет так спокойно толкать женщину в постель к другому, если она ему нравится? Неужели ошибалась, когда думала, что ревнует?

Парни за стеклом оглаживали оголенную грудь, призывно сминали через белье свою плоть, пытаясь казаться лучшими на этой распродаже. Я повернулась и пошла прочь, оставив полные разочарования взгляды за стеклом.

– Ненавижу местные порядки, – злилась и на увиденное, и на него, – все это отвратительно, – вырывалось на ходу. – Что с ними будет, если их не продадут?

– За такую цену продадут. На крайний случай, вернут хозяевам. Но тогда я им не завидую.

– Почему?

– Никто не станет кормить плохого работника. На дальнем побережье есть Черная пустошь с полуразрушенной крепостью. Что-то вроде мужской обители без клочка плодородной земли. Ненужных отвозят туда и оставляют вместе с мешком зерна – таково правило. Многие не переживают и первую зиму.

– С мешком зерна? Но это же чьи-то сыновья, братья!

– В крови у наших матерей нет глубокой привязанности к детям. Особенно к сыновьям. Я влетела в наше жилище, бегом поднялась по лестнице, скинула одежду в прихожей, зашла к себе и упала лицом в подушку, ставшую тут же грязной от мокрых разводов и туши. Выплакалась, пока наплывшее бессилие не накрыло меня сном.

Проснулась, когда почувствовала, что ухожу в ночь. Тело требовало распаковать его из дорогих тканей и жакета, и я повиновалась. Пока накидывала теплый халат, меня трусило. То ли от того, что камин потух, оставив комнату на откуп холоду, то ли на нервах. Безвольно опустилась на край кровати, пытаюсь унять дрожь. Полная темнота и тишина, словно в доме я совсем одна. Все, что рассказал сегодня Итан, тоской навалилось на сердце. Наощупь добралась до его комнаты и осторожно открыла дверь. Он лежал, уставившись в потолок.

– Можно я сегодня посплю у тебя, – голос совершенно не похожий на мой – робкий и уставший.

– Конечно, – ответил тихо.

Прокралась на носочках по дощатому полу и юркнула под одеяло. Прижалась под боком, обняла и закрыла глаза. Здесь было натоплено, потрескивали брикеты, а под окном еще слышался неспешный шум города.

– У тебя так хорошо, тепло, – промурлыкала и, почувствовав, как его рука легла на мои плечи, провалилась в сон.

Итан лежал и ругал себя: не нужно было отпускать Янин. Почему не повел другой дорогой, чтобы она никогда не узнала о существовании этого места? Ему было стыдно за то, что там происходило. Но это сейчас. А тогда он испугался. Побоялся, что в их маленькой семье появится кто-то третий, кто заберет на себя ее внимание, а он останется не у дел. Станет для нее чем-то вроде тех старых часов, которые идут себе тихонько, выполняя свою работу, и вроде всегда на глазах, но никто их не замечает, пока не наступит необходимость. Да, она жалеет его, но ему хотелось бы не только этого. Никогда раньше его не волновала любовь, но вот он попал в ее руки.

Чем он ей не угодил? Вроде, не уродлив, сложен не хуже других. И в их единственный раз ей было хорошо, он же не слепой. Пусть она не хочет настоящую семью, не хочет детей, но ведь кто-то для постели ей все равно нужен. Хотя, на что ему рассчитывать после сегодняшнего признания? Сам себе отвратителен.

Размышления прервал осторожный скрип двери и заставший врасплох вопрос. Он и опомниться не успел, а его сильная и независимая жена уже лежала, прижавшись к нему, как ребенок, такая маленькая и беззащитная – в его руках.

Как же неохота выбираться из объятий. За ночь наши тела не раз меняли положение, но в итоге снова сплетались в самых разных позах. И если один сквозь дрему ускользал, другой обязательно снова придвигался. Во сне мы часто убаюкиваем себя тем, что в царстве Морфея многие вещи прощаются.

Осторожно отстранилась от груди и посмотрела на Итана:

– Уже проснулся? Нужно было и меня разбудить.

– Ты так тихо спала – не решился. Прости за вчерашнее, надо было увести тебя оттуда и ничего не рассказывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.